

Деревенский протест

В соцсетях массовый убой скота в Новосибирской области сравнивают с коллективизацией

У жителей Новосибирской области массово изымают скот и уничтожают его. Коров сотнями сжигают на территориях сёл. Местным жителям чиновники ничего не говорят — только ссылаются на некую особо опасную болезнь. Доведенные до отчаяния, некоторые даже начали самостоятельно забивать свой скот, чтобы не отдавать его на сожжение чиновникам. Многие активно протестуют — местная полиция штрафует участников акций, а местная власть пытается их запугать. В соцсетях некоторые сравнивают происходящее с коллективизацией и раскулачиванием 30-х годов.

Историк Рустам Александер вспоминает, как выглядело противостояние чиновников и крестьян почти век назад.

Зимой 1929–1930 советская власть начала так называемую «коллективизацию» в деревнях. Сельские жители, которые до этого имели свою землю, коров и лошадей и могли работать на себя, теперь должны были объединить земли и скот в одно общее коллективное хозяйство (колхоз) и отдавать государству урожай за номинальную стоимость. Так государство надеялось увеличить размеры хлебозаготовок и решить проблему с перебоями зерна. Чиновники обещали крестьянам, что при коллективном ведении хозяйства урожайность повысится. Но крестьяне воспринимали коллективизацию как попытку эксплуатации, ведь работать на себя было куда выгоднее. Практически параллельно с этим государство развернуло кампанию по «раскулачиванию» — изъятию имущества у зажиточных крестьян и отправке их в ссылку.

Четких инструкций по проведению коллективизации у чиновников на местах не было. Привлекались работники районных и сельских советов, городские коммунисты и комсомольцы, а также рабочие и студенты, которые направлялись в деревню. Все эти люди не имели местных связей и поэтому могли проводить коллективизацию более эффективно и строго. Но многие из них ничего не смыслили в сельском хозяйстве.

Представители власти проводили в деревнях специальные собрания, на которых крестьян нужно было любым способом заставить расписаться под документами на согласие о передаче хозяйства — земель и скота — государству: для советской власти было важно, чтобы процесс казался «демократическим». Многие крестьяне относились к этому скептически и делали все, чтобы срывать подобные мероприятия.

Так, на одно из собраний в момент начала подписей ворвались пожилые женщины, распеваящие «Христос воскрес!». Кто-нибудь прибежал с известием, что в соседней деревне пожар, и нужно было бежать его тушить. Иногда на собрание по коллективизации забежали дети с криками: «Дяденька, дяденька, вашу лошадь угнали!» Все это, конечно, срывало сбор подписей. Некоторые протесты принимали совсем неожиданные формы. Так, в одной из областей, где представители власти ходили от дома к дому, описывая имущество крестьян, передаваемое государству,

одна женщина встретила чиновников совершенно голой со словами: «Ну-ка, описывайте».

Позиция властей стремительно ужесточилась: сельским жителям прямо заявляли, что те, кто отказывается вступать в колхоз, будут объявлены «кулаками», их имущество конфискуют, а самих отправят в ссылку. Так, один чиновник на Урале объезжал деревни в сопровождении начальника милиции и говорил: «Кто в колхоз — записывайся у меня, кто не хочет — у начальника милиции». Двенадцать человек, отказавшихся вступать, были тут же арестованы. Нередко коллективизаторы размахивали револьверами, угрожая застрелить сопротивляющихся крестьян. Иногда они приходили в деревни с оркестром: если крестьянин соглашался вступить в колхоз, звучал бравурный марш, а в случае отказа — похоронный. Широко применялись и другие формы давления: крестьян вызывали по ночам в сельсоветы, где их могли удерживать по несколько дней и подвергать избиениям.

Несмотря на попытки представить вступление в колхозы как добровольную и даже «демократическую» процедуру — с формальным сбором подписей, — на практике всё сопровождалось произволом. Лошадей и коров отбирали без предупреждения. Одна крестьянка вспоминала: «Я пошла... за керосином, вернулась домой, а корову за это время уже увели». Представители власти срывали замки с хлебов и уводили скот силой.

Когда государственные уполномоченные начали массово изымать у крестьян лошадей, коров, свиней и овец, объявляя их государственной собственностью, многие крестьяне перешли к отчаянным действиям. Не желая отдавать скот, они сами его забивали. Забой скота стал одной из наиболее распространенных форм протеста против коллективизации. Так, в Центрально-Черноземной области только за первые три месяца 1930 года было уничтожено около 25% крупного рогатого скота, 53% свиней, 55% овец и 40% птицы. При этом крестьяне нередко сами понимали, что конфискованные животные, скорее всего, погибнут из-за неумелого и небрежного ухода в колхозах.

9 января 1930 года в газете «Правда» появилась статья: «Отпор маневрам классового врага! Сохранить скот для колхозов». В тексте говорилось: «Кулак в ответ на бурное колхозное движение... развернул бешеную агитацию на истребление скота...

В ряде округов и районов обнаружены тайные бойни, на которых Госторг и Кожтрест, обходя законы, убивают скот. Городские рынки буквально завалены свежими тушами мяса, которое часто сбываются за бесценок. Положение очень тревожное».

Жесткий и решительный отпор со стороны сельских жителей попыткам забрать их имущество в колхоз вначале заставил власть с ними считаться. 2 марта 1930 года газета «Правда» выпустила статью Сталина «Головокружение от успехов», в которой генсек перекладывал всю ответственность за чрезмерно жесткое проведение коллективизации в деревнях на местных руководителей.

Статья Сталина ошарашила чиновников, которые проводили коллективизацию, — для многих из них это было откровенным предательством. Так, один из партийных секретарей в Поволжье, прочитав статью Сталина, с горя напился и в сердцах изорвал его портрет. Кампания по коллективизации была на время остановлена, а некоторые чиновники на местах осуждены.

Крестьяне были рады: многие из них подумали, что статья Сталина — это официальное разрешение на выход из колхозов. В последующие недели миллионы крестьян забрали свои подписи из списков. Однако государство не собиралось никого отпускать: раскулачивание продолжалось, и вскоре коллективизация была возобновлена — как сегодня хорошо известно историкам, ценой огромных человеческих жертв и миллионов разрушенных судеб.

По материалам: Шейла Фицпатрик, «Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня» (Москва: Росспэн, 2001).

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/24/orali-cto-eto-slet-fashistov>

«Орали, что это слет фашистов»

Российские силовики пришли за металлистами. Концерты срывают под предлогом «сатанизма», людей избивают, но сцена пытается выжить

В июле 2025 года в России признали экстремистским и запретили «Международное движение сатанизма». Как и в случае с «Движением ЛГБТ», такой организации по факту не существует — но теперь репрессии угрожают людям, которые по тем или иным причинам используют символику, связанную с дьяволом, в том числе в творческих целях.

В особенности под ударом оказались российские группы, сочиняющие и исполняющие тяжелую музыку: в некоторых поджанрах металла принято играть с сатанинскими образами в названиях, текстах песен и звуке. В 2026 году уже на несколько металлических концертов в разных регионах приходили с облавами силовики: их посетителей и музыкантов избивали и угрожали отправить воевать в Украине. «Ветер» рассказывает, как тяжелая сцена переживает репрессии и что пытается им противопоставить.

14 марта в ярославском клубе «Территория» проходил концерт под названием «Похороны зимы». Выступить на нем должны были четыре группы из разных российских регионов, которые исполняют экстремальную тяжелую музыку с языческими мотивами. Вторым на сцену вышел архангельский паган-блэк-метал-коллектив Garmskrik. В этот момент в зал ворвались силовики.

Один из посетителей концерта, Владимир (имя изменено по соображениям безопасности), в тот момент находился на улице — но, как он рассказывает, его «выхватили одним из первых» и завели обратно в клуб. По словам Владимира, людей также приводили из магазина «Магнит», который находится в том же здании.

Всех посетителей уложили лицом в пол — в таком положении они провели около шести часов. Силовики ходили по людям и били их дубинками «без разбора». По словам Владимира, некоторым мужчинам обрили длинные волосы и бороды, «даже кого-то порезали». Издание RusNews писало, что на людях оставляли маркером пометки «пидор» и «фашист», отмечая тех, кто показался полицейским подозрительным. У всех изъяли телефоны, а перед выходом проверяли подписки и чаты в телеграме.

Сам Владимир, по его словам, получил травмы: «Отбили ребра». Вышел из клуба он уже ночью — с ссадинами, синяками и шишкой на голове.

— Вели себя с людьми, как будто мы не посетители концерта, а террористы и экстремисты, — рассказывает собеседник «Ветра». — Никто ничего не объяснял. Орали, что это слет фашистов... С чего они это взяли — непонятно. Большинство — обычные посетители блэк-паган-концертов.

Другой посетитель «Похорон зимы», Константин, (имя изменено), известный участник паган-метал-сцены, рассказал «Ветру», что людей пытали электрошоком. По его словам, всех заставили раздеться: силовики искали «запрещенные»

татуировки. Женщин отвели в гримерку, где их также заставили снять одежду. Как утверждает Константин, силовиков интересовали связи с нацизмом — под это пытались подвести в том числе татуировки со славянской символикой.

— Людей били так, что они обоссывались. Кто-то даже обосрался, — утверждает Константин.

По словам Владимира, на месте также присутствовали представители военкомата и курсанты. Некоторым задержанным, как он утверждает, предлагали подписать контракт с Министерством обороны. Константин добавил, что такие предложения делали всем, кого увезли в отдел полиции.

По данным РИА Новости, всего задержали 23 человека, у 20 из них нашли «неонацистские» татуировки (Владимир подтверждает, что силовики отдельно собирали людей с татуировками со «свастичными элементами»). В отношении шестерых составили протоколы об административном правонарушении по статье о публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики.

— Там много у кого нашли [татуировки]. Закон не запрещает любые тату, просто нельзя показывать именно запрещенные. Но их никто и не показывал! Полиция раздела, сфоткала и завела дело о «демонстрации»! В чистом виде фальсификация следственных действий, — возмущается Константин. — Это всё равно что заставить человека выстрелить в кого-то и сразу завести дело о применении оружия. Это сюрреализм уже.

Собеседники «Ветра» называют несколько возможных причин того, что облаву привели именно на «Похороны зимы». Одна из них — то, что ярославский Центр по противодействию экстремизму вообще активно борется с «с любыми проявлениями русского национализма и патриотизма». Другая версия заключается в том, что произошедшее на концерте — отголосок недавней массовой драки в ярославском торговом центре, когда скинхеды напали на подростков из другой этнической группы.

Наконец, еще одна гипотеза — это бэкграунд белорусской группы Interior Wrath, которая в прошлом сотрудничала с исповедующим национал-социализм коллективом M818th (чаще всего это расшифровывают как «Молот Гитлера»), пользующимся популярностью среди российских ультраправых. Лидер M818th Алексей Левкин, заочно осужденный в России за ксенофобские нападения, создание экстремистского сообщества и возбуждение ненависти, последние много лет живет в Украине и, по всей видимости, сейчас воюет в составе «Русского добровольческого корпуса», в частности он участвовал в рейде подразделения в Белгородскую область в 2023 году.

Interior Wrath и M818th в 2010-х выступали вместе, а в 2021 году один из музыкантов M818th гостил на альбоме белорусов. Один из источников «Ветра» считает, что именно этот контекст мог стать формальным поводом для внимания силовиков. «Ветер» попытался связаться с Interior Wrath и M818th, но они не ответили на вопросы. Остальные группы, которые были заявлены в лайн-апе «Похороны зимы», и вовсе заблокировали корреспондента в телеграме.

Нашего собеседника Константина поведение силовиков на концерте удивило и разочаровало. Среди выступающих была группа «Небокрай», которую он назвал «весьма патриотической»: в ее песнях говорится о подвигах русского народа.

— Такие моменты отбивают чувство патриотизма, и это меня очень сильно огорчает, — говорит Константин. — Силовики сами делают то, что уничтожает патриотизм! Вот это страшно и печально.

Острая реакция государства на радикальную культуру — феномен, выходящий далеко за пределы современной России. Так, в Великобритании в 1980–1990-х регулярно возникали моральные паники из-за индустриальной сцены или рейв-движения, которые приводили к шуму в прессе, уголовным делам и общественной стигматизации.

— Такие кампании часто становятся способом построения политической или моральной карьеры — через борьбу «за всё хорошее против всего плохого», — объясняет «Ветру» журналист и издатель Феликс Сандалов, который много писал о метал-сцене и сам играет в тяжелой группе «Все».

В 2010-х в России против тяжелой музыки чаще всего протестовали религиозные общественники или «озабоченные граждане». В частности, дэт-метал группы Belphegor (Австрия) и Nile (США) столкнулись с недюжинным противодействием со стороны православных активистов в 2016 году. Всё началось с того, что помощник Виталия Милонова Анатолий Артюх пожаловался на нападение солиста Belphegor в аэропорту Пулково: тот якобы ударил Артюха ногой, когда он потребовал не проводить выступление в Санкт-Петербурге.

Сначала музыканты должны были выступить в Минске, но концерт отменился. Через несколько дней то же самое произошло в Петербурге: поклонникам за пару часов сообщили, что мероприятие не состоится. В Москве группы заставили снять декорации, в частности скульптуры и кресты. В итоге музыканты выступили, но почти во всех песнях Belphegor вокал приглушали из-за содержания текстов — несмотря на то, что группа поет на английском. Остальные концерты тура — в Екатеринбурге и Краснодаре — отменили.

Похожим образом отменяли концерты польской блэк-металлической группы Batushka в 2016 году. В Санкт-Петербурге, Москве и Минске против музыкантов ополчились христианские организации, в том числе «Сорок сороков», и уже упоминавшийся Артюх: они согласовали митинг на пять тысяч человек у клуба в Москве и призвали сторонников «стирать [музыкантов] с лица земли».

Возник конфликт из-за того, что музыканты Batushka используют пародийные религиозные образы: схимнические облачения, иконографию и церковную атрибутику.

Случались у металлистов и другие проблемы. Так, например, участников польской блэк-дэт-метал группы Behemoth задержали в 2014 году в Екатеринбурге за нарушение визового режима, хотя православные активисты тоже мешали музыкантам. Исследователь металлической сцены Игнат (имя изменено) считает: это показывает, что в ряде случаев главную роль играют решения, принимаемые «на более высоком уровне».

При этом, по словам исследователя, протесты религиозных активистов направлены не только против металлистов, использующих оккультную или «сатанинскую» символику, — это часть более общего тренда. Так, еще в 2000-е годы представители

«Союза православных хоругвеносцев» протестовали (впрочем, безуспешно) против московского концерта Мадонны. В этом контексте происходящее можно описать как борьбу за «сакральное пространство»: разные идеологические группы стремятся не допустить в публичную сферу любые символы и образы, которые воспринимаются как чуждые или «оскверняющие». Тем не менее до 2020-х годов эта борьба во многом строилась на действиях активистов: различные группы инициировали моральную панику, распространяли информацию через свои сети, писали жалобы и добивались отмен концертов или срывали их. При этом силовики, как правило, напрямую не вмешивались.

Ситуация радикально изменилась после признания «Международного движения сатанизма» «экстремистской» организацией в июле 2025 года. Фактически, по словам Игната, начался новый этап для российской тяжелой музыки: если раньше давление на нее чаще ограничивалось административными или организационными мерами, то теперь оно стало более прямым и силовым.

Примеров такого давления становится всё больше.

6 января 2026 года в московском баре «Мо[три]» — популярном месте среди хардкорщиков — проходил Harvest Fest, на котором случилась облава. Всех присутствующих положили лицом в пол. СМИ писали, что у посетителей искали наркотики, а телефоны проверяли «на наличие подписок на антивоенные каналы, связанные с Украиной, и на наличие антивоенного контента». Источник «Важных историй» утверждал, что подписчикам антивоенных каналов в телеграме настойчиво предлагали подписать контракт с российской армией. Всех сопротивлявшихся били дубинками и электрошокерами. Еще нескольких человек избили за подписки на украинские телеграм-каналы.

Через месяц, 8 февраля, силовики пришли в московский клуб Eclipse на концерт группы «Нечисть», исполняющей блэк-дэт-метал. «Известия» писали, что на выступлении «планировалось использование пентаграмм, перевернутых крестов и другой запрещенной символики». Тогда в отделение полиции доставили десять человек.

Один из участников московской метал-сцены рассказал «Ветру», что на этом концерте никакой сатанинской атрибутики не было.

— Важна суть, мораль происходящего. СМИ писали, что там были какие-то пентаграммы, а их там, блядь, не было вообще. Никаких украшений, пентаграмм и перевернутых крестов, — говорит он.

Исследователь металлической культуры Игнат указывает: в репрессиях против музыкантов часто действует принцип «ассоциативной ответственности». По его словам, группы вроде Behemoth, Belphegor, Todestriebe или «Нечисть» действительно используют оккультную символику, однако у Nile подобной эстетики нет, а они тоже сталкивались с проблемами. Применим принцип ассоциативной ответственности и к фестивалю «Похороны зимы», где жертвами облавы оказались сразу четыре разных коллектива.

По мнению исследователя, в том, как устроены репрессии против металлистов, работает не столько принцип «кто под руку попадет», сколько «на кого обратят внимание». Например, норвежская группа Mayhem, известная своей скандальной

репутацией из-за самоубийства вокалиста Дэда и убийства другого участника группы Евронимуса, в 2010-е годы спокойно проводила концерты в России. Туры российских групп Grima, Morokh и Uratsakidogi, которые используют мрачную эстетику, не сталкивались ни с какими проблемами.

Феликс Сандалов считает, что объединение «сатанизма» и «экстремизма» в официальной риторике было предсказуемым. По его словам, эта тема давно стала чувствительной для Русской Православной Церкви, а поскольку связь государства и религиозных институтов только усиливается, попытка решить ситуацию административными мерами была только вопросом времени.

При этом Сандалов подчеркивает, что блэк-метал-сцена в России не находится ни на пике популярности, ни в фазе роста.

— Это не массовое явление. Скорее [объявление сатанистами] — удобный инструмент для выборочных репрессий, чтобы, как и в советское время, контролировать неформальные движения,

— считает он. — Блэк-метал оказывается удобной мишенью просто из-за визуального кода жанра: пентаграммы, Бафомет, оккультная символика — всё это позволяет легко указать пальцем и сказать: вот они, «сатанисты».

Как указывает Сандалов, эти обвинения чаще всего не имеют отношения к реальности.

— Конечно, в любой среде есть маргинальные случаи, но в целом это не более опасная группа [людей], чем любая другая, — объясняет он. — Более того, исследования показывают, что тяжелая музыка может снижать уровень агрессии.

Как политическое давление отражается на самой сцене, видно из опыта организаторов концертов. Менеджер одного из московских метал-лейблов Игорь (имя изменено) уже пять лет проводит «гиги» — так в этой среде называют небольшие сборные концерты. Обычно мероприятия, которые устраивают Игорь, собирают от 150 до 250 человек, чаще всего он работает с такими жанрами, как скримо, скрамз и блэкэнд. По его словам, за последнее время аудитория таких концертов постепенно начала сужаться.

Игорь отмечает, что на блэк-металлические выступления всё еще «нормально ходит народ», однако в более узких жанрах сложилась ситуация сложнее.

— Эмоциональная музыка не умирает, но исчезло стремление к звуковому экстремизму, — говорит он и объясняет: — В 2010-е годы в российском андеграунде была востребована более радикальная, «разрушительная» эстетика — музыка, в которой мелодика почти отсутствует; в современной же российской тяжелой сцене этого ощущения крайности и перегруза заметно не хватает.

По его словам, металлический андеграунд остается довольно текучей средой: аудитории и участники пересекаются, а организаторы часто работают сразу с разными форматами — от постметала и хардкора до кросс-жанровых фестивалей. Как человеку, открытому разным стилям, Игорю особенно обидно, что блэк-метал до сих пор воспринимают через устаревшие стереотипы — как музыку, связанную с оккультной символикой, ритуальными жертвоприношениями, черно-белым гримом-

корпспейнтом и так далее. По его словам, из-за этого страдают те, кто воспринимает блэк-метал как самостоятельное, сложное и многообразное музыкальное направление: власти не разбираются в различиях внутри сцены и пытаются «сгрести всех под одну гребенку» — так в отделах полиции оказываются и фанаты блэк-метала, и NSBM, и просто «хардкорщики».

С тем, как конкретно срабатывают эти стереотипы, Игорь столкнулся в феврале 2026 года, когда собирался провести фестиваль, где должны были сыграть группы, которые сосредоточены на экспериментальном творчестве и стремятся отойти от канонов раннего блэк-метала («Ветер» не упоминает названия групп по просьбе собеседника). Игорь проводит этот фестиваль вместе со своей командой последние два года, и он никогда не привлекал внимания силовиков: собеседник «Ветра» специально подбирал состав так, чтобы не приглашать группы, которые могли бы вызвать вопросы из-за символики или текстов.

— И вот за месяц до мероприятия мне пишут из клуба: «Звонили из городской управы, у вас там какие-то сатанисты, иноагенты и прочая странная тусовка», — жалуется Игорь. — Состояние аффекта было. Меня стали в чем-то обвинять, якобы организаторы виноваты. Это было чертовски неприятно.

Потом ему позвонил «человек из органов» и предложил встретиться в Москве, дав понять, что фестиваль лучше перенести.

— Он [силовик] мне сказал: «Ну давайте мы с вами поговорим, ну давайте мы поговорим». Начал, как к японской школьнице, навязчиво подкатывать, — продолжает Игорь.

Вместо Игоря на встречу пошел его коллега. Тот, по словам собеседника «Ветра», поговорил с представителем органов в неформальной обстановке, но конкретных претензий так и не услышал.

«Нас волнует контингент. А вдруг что-то не то? А вдруг это? А вдруг се?» — пересказывает разговор Игорь.

После этого соорганизатор, как рассказал Игорь, позвонил в МВД, где ему прямо ответили, что о концерте знают и что в случае команды «сверху» на площадку могут приехать омоновцы, после чего всё закончится тем, что людей положат лицом в пол.

В итоге фестиваль пришлось перенести, сменив площадку. К тому месту, где концерт планировался изначально, уже было привлечено повышенное внимание: там прошли несколько облав. По словам Игоря, почти весь лайн-ап после этого «отвалился», состав пришлось собирать заново. Более того, перенос дорого стоил команде: для мероприятия они арендовали хороший московский клуб с качественным звуком, набрали команду, потратились на рекламу и организацию. В итоге все расходы — транспорт для групп, рекламный бюджет, комиссии билетного сервиса — вынуждены были взять на себя организаторы.

— У нас очень сознательная публика, за что я ей премного благодарен. Даже по поводу возврата они мне пишут: «Мы придем на новую часть [фестиваля]». Это как-то поддерживает,

— говорит Игорь.

Но начались у него и другие проблемы: не все площадки хотели связываться с мероприятием, которое фактически было сорвано под давлением силовиков. Он понимает эту осторожность: клубы тоже прессуют, а культурное пространство в Москве быстро сжимается.

— С творчеством, и конкретно с металлом, всё будет становится только хуже. Но понимаете, так нельзя. Цензура имеет предел. Когда вы смотрите страшный фильм, вы видите всякие стремные символы: у-у-у кошмар, жуть, зло. А тут, знаете, непонятно, кто определяет, где добро, а где зло, — размышляет собеседник «Ветра».

Он не понимает, по какому принципу те или иные проекты попадают под пресс силовиков: ведь более мейнстримные и визуально агрессивные проекты иногда спокойно гастролируют по стране.

Игорь считает, что таким «безумием» охвачена только Москва: одновременно с его несостоявшимся фестивалем в Подмосковье спокойно прошел метал-гиг. На мероприятие пришли почти сто человек — это достаточно много для небольшого подмосковного города. По его словам, это только подчеркивает, что давление распределяется неравномерно и не всегда зависит от содержания концерта. Тем не менее ощущения от происходящего у Игоря тяжелые:

— Такое впечатление, что мы просто идем к [сценарию антиутопии] «1984», который когда-то был вымышленным, а теперь становится реальным.

Игорь признает: в нынешнем состоянии сцены важным фактором становится не только давление сверху, но и опасения самой аудитории.

— Сейчас нам может помешать [работать дальше] только один фактор — страх публики, — говорит он. — [В свете обстоятельств] все будут сидеть дома.

О том, что страх становится системным фактором для сцены, говорят и другие участники индустрии. Константин, который был на «Похоронах зимы», знаком со многими организаторами метал-концертов. Он утверждает, что сейчас многие клубы, по крайней мере в Москве, «крышуются силовиками», — «и вроде бы их трогать не должны».

— Но на практике так [происходит] далеко не всегда... А «крыша» разводит руками и говорит, что «не знали»,

— рассказывает он.

После нескольких облав в 2025 году организаторы начали бояться делать музыкальные мероприятия.

— Если так пойдет и дальше, отечественная метал-сцена просто перестанет существовать, — отмечает Константин.

Однако подобные упаднические настроения характерны не для всех. Лиза, организатор метал-концертов в Москве, рассказывает «Ветру», что после громких облав посещаемость иногда падает, но, как правило, ненадолго.

— Для тяжелой сцены характера приверженность коммьюнити, и слушатели не склонны просто так отказываться от выбранного пути, — объясняет она.

По ее словам, за последнее время изменилась и сама инфраструктура концертов: часть мероприятий стали проводиться «за наличку», появились «секретные гости», а обсуждения всё чаще уходят из открытых комментариев в закрытые чаты при букингх. Начинают изменения отражаться и на самой музыке:

— В текстах появилось чуть больше аллегорий. Серьезных изменений пока нет, но есть ощущение, что прибрэкованным командам будет сложнее заявить о себе и транслировать образную составляющую.

Лиза подчеркивает, что для метал-сцены в России сейчас критически важна взаимная поддержка:

— Это может быть пара подбадривающих фраз, покупка мерча или просто присутствие на концерте. Важно ценить то, что у нас есть сейчас.

Журналист Феликс Сандалов также считает, что полностью уничтожить метал-сцену в России невозможно.

— Музыка проходит сквозь стены, — подытоживает он. — У нее есть потенциал пережить даже самые темные времена.

Автор: Лола Лимонова

<https://storage.googleapis.com/istories/news/2026/03/24/vzriv-v-zhilom-dome-v-sevastopole-proizoshel-po-neostorozhnosti-schitayut-v-sk/index.html>

Взрыв в жилом доме в Севастополе произошел «по неосторожности», считают в СК

В результате погибли 2 человека, еще 12 пострадали

Дата

24 мар. 2026

По факту взрыва в жилом доме на улице Павла Корчагина в Севастополе возбудили уголовное дело о причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК). Об этом сообщили в управлении СК по Крыму и Севастополю.

По данным следствия, в квартире на первом этаже произошел взрыв, после которого разрушились конструкции здания. В результате погибла хозяйка квартиры, а ее сын 2006 года рождения пока числится пропавшим без вести.

Сегодня ночью о взрыве в доме на улице Корчагина сообщил губернатор Севастополя Михаил Развожаев. Жильцов разрушившегося здания и соседнего дома эвакуировали и поместили в ПВР, на место разбора завалов приехали экстренные службы.

«По предварительной оценке, из-за взрыва произошло частичное обрушение стены в одной из квартир на 1 этаже и частичное обрушение внутренних перекрытий и конструкций с 1 по 3 этажи. В соседнем доме произошло возгорание квартир в двух подъездах, огонь локализован, сейчас идет проливка конструкций», — написал Развожаев.

Погибли как минимум два человека, 12 получили ранения. Среди пострадавших числятся трое детей, один из которых находится в тяжелом состоянии, сообщил помощник министра здравоохранения России Алексей Кузнецов.

О причинах взрыва не сообщалось, однако после в телеграм-канале Развожаева появились сообщения о ракетной опасности в Севастополе.

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/21/teper-dazhe-vzroslye-muzhchiny-kak-bespomoshchnye-deti>

«Теперь даже взрослые мужчины как беспомощные дети»

Москвичи третью неделю живут почти без интернета. Репортаж из центра столицы

5 марта в Москве начались перебои с мобильным интернетом, спустя две недели отключения продолжаются. По словам Дмитрия Пескова, отсутствие связи вызвано тем, что «киевский режим применяет всё более изощренные методы для атак, <поэтому> необходимы более технологичные ответные меры, чтобы обеспечить безопасность граждан». Корреспондент «Новой-Европа» прогулялся по центру города и посмотрел, как живут москвичи.

Год назад в День Победы в Москве глушили интернет в центре города и рядом со всеми важнейшими памятными местами: связь не работала ни на Поклонной горе, ни на Тверской, ни у Новой Третьяковки. Проба пера у московских властей прошла успешно, и спустя год в центре столицы и прилегающих к нему районах полностью пропал интернет. Тогда отключения продлились меньше суток. В этом марте легче посчитать дни, когда интернет в столице работал без ограничений.

Двигаясь в сторону центра по Сокольнической (красной) ветке метро, я регулярно замеряю скорость интернета с помощью специального приложения. На подъезде к станции «Парк культуры» (район Хамовники, Центральный округ. — Прим. ред.) приложение перестает работать и просит подключиться к интернету. Телеграм не хочет работать даже с VPN, погода не гуглится. Но музыка у меня в наушниках продолжает играть: все сервисы «Яндекса» вошли в так называемые «белые списки», работающие во время отключения мобильного интернета.

Я впервые в жизни пробую подключиться к Wi-Fi московского метро, но сделать это, оказывается, не так просто. Сначала меня долго не переводят на сайт для подключения к сети, показывают рекламу, а затем несколько минут приходится ждать смс с кодом для авторизации. Так и не успев подключиться, я выхожу из вагона.

С 6 по 10 марта, по данным пресс-службы крупнейшей сети книжных магазинов Читай-город, продажи бумажных карт в Москве взлетели почти на 50%. Чтобы проверить, почувствовали ли на себе такой рост сами продавцы, захожу в книжный в соседнем торговом центре. Прошу единственную продавщицу в торговом зале показать мне стеллаж с картами, объясняю, что онлайн-карты в последние дни в центре города у меня почти не работают. Женщина советует найти «хороший прокси» и ведет показывать атласы. Пока рассматриваю стеллаж, спрашиваю, мешают ли ей самой перебои с интернетом.

— Зубы стиснули и живем, — отвечает продавщица. — Мне вот 40 лет, вы думаете, у меня с рождения был телефон в руках? Как-то же жили! Как-то встречались, гуляли!

— Да, а у меня почти с рождения, — признаюсь в ответ.

— Да, вот именно, поэтому и беспомощные такие.

— А вообще у вас покупают эти бумажные карты?

— Как раз именно сейчас их и покупают, когда все без интернета остались. Теперь даже взрослые мужчины как беспомощные дети: «Аааа, помогите, дайте карту нам!»

В торговом центре бросаются в глаза небольшие очереди в офисах операторов связи. Подхожу к прилавку Теле2. Покупатель интересуется, будет ли работать интернет, если он оформит новую SIM-карту и подключит самый дорогой тариф.

— Сейчас интернет в центре ни у какого оператора не работает, — устало объясняет сотрудник. — Надо отъехать отсюда на несколько станций метро. Работают только белые списки вроде Госуслуг, Сбербанк и так далее.

Покупатель раздумывает и в итоге решается сделать новую симку — говорит, попробует чередовать ее с нынешней, если отключения продолжатся дальше.

— Может быть, хоть одна SIM-ка будет работать, — с надеждой говорит мужчина, отдавая паспорт для оформления контракта.

В офисе МТС очередь еще больше. Двое сотрудников салона оформляют новые договоры — в основном среди покупателей молодые люди. Девушка в очереди рассказывает, что она студентка университета, расположенного неподалеку, и уже много лет пользуется безлимитным тарифом другого оператора.

Но тариф у нее дорогой, при этом интернет в центре перестал ловить вообще, а оператор отказывается делать перерасчет.

В университет есть Wi-Fi, спасающий ее во время учебы, но звонки всё равно не тянет, жалуется девушка.

— У нас интернет получше, чем у других операторов, — запутанно и не очень уверенно рассказывает между тем менеджерка одному из клиентов. — Единственное, скорее всего, он будет на 3G работать, но это всё равно лучше, чем у многих. И звонки у нас должны проходить. Знаете, интернет даже у кого-то полностью работает на наших SIM-ках. Но, правда, у кого-то вообще не работает. Но более вероятно, что будет работать.

Из-за проблем с телефонной связью в Москве на прошлой неделе вырос спрос на проводную телефонию, неуклонно падающий уже много лет. А депутат-единорос Игорь Антропенко предложил начать устанавливать в крупных городах телефонные будки, в том числе с выходом в интернет, чтобы россияне могли оставаться на связи.

По словам ведущего аналитика Mobile Research Group Эльдара Муртазина, в регионах, где отключения стали регулярными, белые списки — сайты и приложения, которые должны функционировать даже в условиях шатдауна, — работают по-разному. «Есть отключения, когда работают белые списки [целиком], а есть такие, когда в белых списках работают только конкретные ресурсы, — рассказал RTVI эксперт. — То есть даже в белом списке есть своя градация. А еще есть отключения, когда работают только голосовые звонки и не работает вообще ничего, включая то, что в белом списке».

Это правда: Яндекс Музыка, например, играла у меня в наушниках на протяжении всей прогулки. Сайты маркетплейсов у меня тоже грузились, но заказать я всё равно ничего не мог: для этого требовалось приложение банка, а оно без мобильного интернета не работало.

С плохой работой приложений из белых списков столкнулась и москвичка Евгения,

поговорившая с «Новой-Европа». Девушка рассказала, что в ее районе Москворечье-Сабурово на юге столицы интернет особенно часто отключается рядом с государственными учреждениями: школами, больницами, поликлиниками. По ее словам, там перестают работать даже белые списки.

Несколько дней назад Евгения пошла к врачу, забыв заранее выписать себе точное время визита и номер кабинета, — она рассчитывала по привычке посмотреть их уже в поликлинике, в приложении MOS.ru, которое входит в белый список, но открыть его не удалось.

— Я пришла в поликлинику, и у меня просто не работала сеть в принципе, — говорит Евгения.

— Я не могла посмотреть подробности по своей записи, например, кабинет врача, его фамилию. Остается только по-старинке печатать талончики по полису через терминалы, которые стоят на входе.

Некоторые москвичи покупают специальные VPN, «обходящие белые списки»: такие VPN маскируют трафик пользователя под разрешенный, благодаря чему получается пользоваться интернетом во время неполного шатдауна, при котором работают белые списки.

— В прошлый четверг я должна была встретиться с приятельницей в центре, — рассказала мне знакомая. — Я опаздывала минут на 20 и не могла ей сообщить об этом, интернет пропал, как только я вышла из дома. Она же меня потеряла и ушла, решив, что я не доеду.

После этого девушка установила специальный VPN, обходящий белые списки, — по ее словам, через него работает даже заблокированный телеграм.

«Язык устрашения»

Госдума намерена разрешить Путину вводить армию в другие страны для «защиты» россиян от «нелегитимных» судов. Так Россия хочет запугать инициаторов уголовных дел

Правительство внесло в Госдуму законопроект, расширяющий основания для использования армии за рубежом. Согласно ему, президент сможет привлекать армию для «защиты» россиян, если их арестовывают или судят за рубежом по решению судов, которые Москва считает нелегитимными. В частности, речь идет об ордерах Международного уголовного суда и возможных трибуналах по военным преступлениям в Украине.

Однако эксперты, опрошенные «Новой-Европа», считают, что цель документа не правовая, а психологическая: запугать возможных инициаторов уголовных дел и дискредитировать саму идею международного правосудия. Юристы называют инициативу «информационным шумом» и напоминают: Россия и так использовала силу за рубежом без всяких законов.

Подробнее о законопроекте — в материале «Новой-Европа».

В Госдуму внесли законопроект, который дает право президенту использовать армию и другие госорганы для «защиты» россиян, если их арестовали или судят за границей по решению судов, которые Россия считает нелегитимными. Документ подготовило правительство.

Спикер Госдумы Вячеслав Володин уже заявил, что парламент рассмотрит инициативу в приоритетном порядке, чтобы «усилить защиту прав граждан от действий недружественных иностранных государств».

В законопроекте прописаны три критерия «нелегитимных», по мнению России, судов:

Международные суды, которые работают не на основе договора с Россией. Яркий пример — Международный уголовный суд в Гааге, ордера которого Россия не признает. Россия подписала Римский статут (договор, на основе которого работает МУС) в 2000 году, но так и не ратифицировала его, а в 2016 году подписала распоряжение об отказе от участия. С тех пор Россия не признает юрисдикцию МУС. Когда МУС выдал ордер на арест Владимира Путина, в Москве назвали это незаконным решением «политизированного псевдосуда».

Международные суды, не основанные на резолюции Совбеза ООН. Этот пункт направлен против трибуналов, которые создаются по инициативе группы государств (например, стран Евросоюза или Украины) для преследования российского руководства за военные преступления, объясняет в разговоре с «Новой-Европа» юрист Евгений Смирнов.

Иностранные суды, которым другая страна передала полномочия судить российских граждан, но Россия в этом не участвовала. Что именно авторы инициативы имели в виду, неясно, сказал Смирнов. Возможно, речь идет о ситуациях, когда несколько стран создают судебный орган, передают ему свои полномочия и начинают судить российских граждан, но Россию к этому процессу не приглашают.

Авторы законопроекта предлагают внести изменения в два федеральных закона. Суть поправок сводится к следующему.

Органы госвласти будут обязаны по решению президента принимать «необходимые меры по защите» граждан России, арестованных «нелегитимным» судом. Раньше такой прямой обязанности не было. Это новая часть (третья) статьи 6 закона «О гражданстве».

Президент и так может привлекать армию для защиты граждан за пределами страны (например, для миротворческих операций или защиты соотечественников), но теперь у него появится новое оправдание: «защита граждан... арестованных (удерживаемых)...» по решениям «нелегитимных» судов. Это изменение в пункте 3 статьи 10 закона «Об обороне».

В пояснительной записке авторы инициативы прямо ссылаются на статью 8 закона «О безопасности», которая позволяет президенту действовать в ответ на решения иностранных органов, «противоречащих интересам» РФ. В записке подчеркивается, что речь идет о «возможном экстерриториальном использовании» формирований ВС РФ.

Новый законопроект — классический пример, когда принимается норма, которая на самом деле не предназначена для того, чтобы ее реализовывали, заявил в разговоре с «Новой-Европа» юрист в сфере международного права, исследователь Кёльнского университета Глеб Богуш. По его мнению, главная цель — создание информационного шума:

— Огромное количество законопроектов, которые вносятся, ничего, кроме информационного шума, не производят. Они не становятся тем, чем должны быть любые законы: регулятором реального поведения людей, государственных органов, организаций.

Их принимают с другой целью: создание информационного шума, троллинг, направление сигналов. Часто инициаторы сами не могут ответить на вопрос, как это будет работать, — сказал он.

Юрист Евгений Смирнов высказал мнение, что законопроект стал ответом российских властей на процедуру создания трибунала, инициированную Европой для расследования преступлений России против Украины. По его словам, документ напоминает «психологическую атаку на противника». Формально он разрешает использовать различные меры, включая вооружение, для защиты россиян, однако что именно означают «любые меры» — неясно.

Смирнов отметил, что Россия и без этого законопроекта уже «защищает» своих граждан политическими методами: шантажом, обманами, наймом ЧВК, отравлениями за рубежом, убийствами.

— В любом случае, все эти законопроекты — это не нормотворчество, а исключительно язык устрашения и оправдания своих преступных действий, — резюмирует Смирнов в разговоре с «Новой-Европа».

Согласно тексту документа, формальным основанием для применения армии

становится не сам факт задержания российских граждан, а то, что эти действия совершаются «во исполнение решений» судов, которые Россия считает нелегитимными, отмечает юрист Евгений Смирнов.

«Новая-Европа» попросила предположить, какими в теории могут быть действия России в отношении Латвии или других стран Балтии. По словам юриста, если, например, латвийские власти действуют на основании внутреннего законодательства (например, высылают человека по национальным миграционным нормам), то под действие закона это не подпадает.

Если же гипотетически предполагать, что задержание происходит на основании ордера Международного уголовного суда (а Латвия является государством — участником Римского статута), то тогда формально законопроект даст президенту право применить «экстерриториальные» меры, говорит собеседник «Новой-Европа». Однако Путин и сейчас без всяких законопроектов может получить согласие на ввод войск. Поэтому, по мнению юриста, инициатива правительства остается в первую очередь инструментом информационной угрозы.

Во-первых, это попытка дискредитировать работу международных организаций, прежде всего Международного уголовного суда, подчеркивает в разговоре с «Новой-Европа» Глеб Богуш.

— Сейчас это модно — особенно на фоне того, как Дональд Трамп ведет открытую войну против МУС (речь идет, в частности, о санкциях против представителей Международного уголовного суда. — Прим. ред.). Россия создает абсурдные с точки зрения права конструкции, и власти это не смущает, потому что главное — дискредитировать саму идею правосудия, саму идею расследований, — сказал эксперт.

Во-вторых, такая информационная завеса может влиять на национальные расследования на основании принципа универсальной юрисдикции, считает Богуш. Речь идет о международных процессах, которые могут быть связаны с военными актами агрессии в Украине.

По его словам, законопроект направлен на то, чтобы те, кто могли бы начать такие расследования, лишний раз задумались: «А не пойдут ли они на рискованные действия», ведь Путин при случае сможет ввести войска.

Да, в США есть так называемый American Service-Members' Protection Act (известный как «Акт о вторжении в Гаагу»). Он был принят в 2002 году для защиты американских военнослужащих от возможного ареста и суда в Международном уголовном суде.

Однако, как подчеркивает Глеб Богуш, американский закон касается только МУС и только военнослужащих. В российском законопроекте — совершенно неопределенный спектр: прямо не прописано, о каких именно судах идет речь, и непонятно, о каких лицах.

Государства имеют право осуществлять юрисдикцию в отношении иностранцев, и они это делают, однако принудительные действия на территории другого государства возможны только с согласия этого государства, подчеркивает в разговоре с «Новой-Европа» Глеб Богуш. Направление армии — и вообще любые действия на территории другого государства без его согласия — нарушают международное право

как минимум по принципу невмешательства и по принципу запрета применения силы, говорит эксперт.

— Можно вспомнить очень много сомнительных операций, которые обосновывались похожей логикой: вторжение в Венесуэлу, например, обосновывалось проведением полицейской операции и борьбой с преступностью. Только здесь ситуация перевернутая: «преступностью» объявляется законное привлечение к уголовной ответственности, — отметил юрист.

То, что предусматривает этот законопроект, — абсолютно незаконно и с точки зрения международного права, и даже с точки зрения российской Конституции (ч. 4 ст. 15), продолжает собеседник «Новой-Европа». Ведь сама по себе защита граждан государства — не основание для применения вооруженной силы, если речь не идет о самообороне против вооруженного нападения, говорит юрист.

Российские власти через свой парламент пытаются внутри страны легализовать нарушение международного права и создать впечатление, что «существуют законные основания для того, что законным быть не может», подытожил Глеб Богуш.

Однако эта форма угрозы и сдерживания — информационная и психологическая, еще раз подчеркивает собеседник «Новой-Европа». В частности, она направлена в отношении расследований военных преступлений в Украине, а также возможного преследования людей, ответственных за нарушения прав человека в России, говорит он.

— Мне кажется, этот законопроект — еще и попытка играть на одном поле с Дональдом Трампом. Мы видим много действий, которые связаны именно с тем, что Трамп действует, а Россия хочет показать: «Мы работаем в том же информационном ключе». Но это не сотрудничество нынешней американской администрации и российских властей. Они преследуют одну цель — деформацию, демонтаж существующей системы международного права, но решают ее по-разному и разными средствами. Они согласны в том, что для «великих держав» правила другие: не только для лидеров, но и для их граждан создается какой-то особый статус, — говорит юрист.

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/22/v-peterburge-otkliuchili-mobilnyi-internet-news>

В Петербурге отключили мобильный интернет
01:37, 23 марта 2026

В Санкт-Петербурге днем 22 марта пропал мобильный интернет. Всплеск жалоб зафиксировал сайт DownDetector.

«Бумага» и «Код Дурова» пишут, что в некоторых районах доступны только сайты из «белых списков». Однако у некоторых горожан недоступны даже эти ресурсы.

При этом сегодня власти Петербурга и Ленобласти не сообщали о беспилотной опасности, а комитет по связи не предупреждал об отключении интернета.

<https://www.forbes.ru/tekhnologii/557652-ekstremistskie-materialy-v-internete-razresat-iskat-ucenym-i-pravooohranitelam>

Экстремистские материалы в интернете разрешат искать ученым и правоохранителям
Анастасия Гаврилюк
3–5 минут

В поправках ко второму чтению очередного пакета антимошеннических мер Минцифры предложило сделать исключение из уже действующих положений законодательства и разрешить искать в интернете экстремистские материалы в научных целях и в рамках правоохранительной деятельности. Это исправляет правовую коллизию, не позволяющую в том числе самим правоохранительным органам бороться с такими материалами, указывают эксперты

Экстремистские материалы можно будет искать в интернете, однако только в научных и исследовательских целях или же в рамках правотворческой и правоохранительной деятельности, «в том числе в целях противодействия экстремизму, распространению экстремистских материалов, а также их производства или хранения в целях распространения». Соответствующая поправка в закон «О противодействии экстремистской деятельности» прописана в новой версии второго пакета антимошеннических мер, с которым ознакомился Forbes. В первом чтении этот пакет инициатив был принят 10 февраля и сейчас готовится ко второму.

Поправки в Кодекс об административных нарушениях, предусматривающие штрафы за умышленный поиск в интернете заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, были приняты в июле 2025 года. С 1 сентября они вступили в силу. Поиск экстремистских материалов наказывается штрафом на сумму от 3000 до 5000 рублей. Первый протокол по новой статье был составлен в начале ноября на жителя города Каменск-Уральский.

С тех пор как приняли поправки в КоАП, сама по себе деятельность по поиску экстремизма в интернете могла трактоваться как правонарушение, замечает председатель совета по противодействию технологическим правонарушениям КС НСБ (Координационного совета негосударственной сферы безопасности) России Игорь Бедеров. «Возникла абсурдная ситуация: чтобы найти запрещенный материал и передать его в правоохранительные органы, нужно было формально этот материал найти и идентифицировать, что автоматически подпадало под признаки состава административного правонарушения. Сейчас эту коллизию исправляют», — поясняет он.

По словам Бедерова, поиском экстремистского контента занимаются не только правоохранители, но и такие организации, как Центры управления регионами (ЦУР). По его словам, это структуры, созданные в каждом регионе для мониторинга информационного поля. «Они работают в тесной связке с антитеррористическими комиссиями и силовыми ведомствами и ищут запрещенный контент. Без исключения «в рамках правоохранительной деятельности» и «в исследовательских целях» эти действия автоматически попадали под определение состава правонарушения», — добавил Игорь Бедеров.

Инициативу о введении штрафов за поиск экстремистских материалов в интернете

подвергали критике в партии «Новые люди». Так, вице-спикер Госдумы Владислав Даванков отмечал, что это «первый прецедент» в России, когда штрафы будут взиматься не за распространение контента, а за его использование.

С критикой штрафов за экстремистские запросы в поисковиках выступала также глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина. По ее словам, после принятия поправок у ее организации не будет возможности передавать МВД информацию об экстремистских сообществах.

Поправки о штрафах за поиск экстремистских материалов комментировала и главред RT Маргарита Симоньян. Она задалась вопросом, как «расследовать деятельность и клеймить позором» экстремистские организации, если даже их чтение будет запрещено.

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/22/minoborony-poluchit-dostup-ko-vsem-dannym-zags>

Минобороны получит доступ ко всем данным ЗАГС

Новый закон якобы должен оптимизировать выплаты военнослужащим и их семьям

Министерству обороны дадут право получать все сведения из единого государственного реестра ЗАГС. Власти объясняют инициативу необходимостью упростить предоставление социальных выплат военнослужащим и их семьям, однако эти изменения происходят на фоне и так ужесточающихся правил призыва и его оспаривания в суде. Подробнее о последних нововведениях для призывников — в материале «Новой газеты Европа».

После принятия законопроекта Минобороны сможет в электронной форме запрашивать информацию о военнослужащих, сотрудниках гражданского персонала, уволенных с военной службы, а также о членах их семей.

Инициативу 20 марта направили для рассмотрения в Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, где его обещали «рассмотреть в приоритетном порядке». После этапа рассмотрения документа в комиссии традиционно пройдут три стадии принятия законопроекта Госдумой, затем рассмотрение в Совете Федерации и президентом.

Российские депутаты Андрей Картаполов, Андрей Красов и другие во главе с председателем комитета Ниной Останиной заявляют, что инициатива позволит упростить процесс предоставления военнослужащим и их семьям мер социальной поддержки. Помимо социальных гарантий и компенсаций, эта норма оптимизирует ведение воинского учета граждан, говорится в пояснительной записке.

Председатель Госдумы Вячеслав Володин сказал, что с 2022 года нижняя палата Федерального Собрания приняла 159 законов, касающихся вопросов «обеспечения проведения специальной военной операции».

«Наши солдаты, офицеры, их семьи должны получать все положенные им по закону меры поддержки оперативно, без ненужной бумажной волокиты. Те, кто рискует жизнью ради будущего России, должны знать, что государство поддержит их и их близких», — подчеркнул Володин.

Владимир Путин 19 марта заявил, что система помощи участникам войны в Украине и их родным «должна быть прозрачной и доступной, доходить до каждого, причем без сбоев».

Он поручил отслеживать выделение компенсаций и выплат пострадавшим в приграничных районах. «Вновь хотел бы подчеркнуть: все пострадавшие должны получать положенные средства своевременно и полностью», — заключил Путин.

Ранее в марте в Госдуму внесли законопроект об изменении правил судебного обжалования решений военкоматов о призыве. Поправки предложила группа депутатов во главе с председателем комитета по обороне Андреем Картаполовым.

Если сейчас гражданин может обжаловать решение призывной комиссии в суде, а

решение военкомата приостанавливается до вступления в законную силу решения суда, то в перспективе будет так: «Решение призывной комиссии субъекта Российской Федерации по жалобе гражданина может быть обжаловано им в суде. Решение призывной комиссии может быть приостановлено судом в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации».

«По сути законопроект нивелирует право на судебную защиту для призывников и создает угрозу для их жизни и здоровья», — считают юристы правозащитного проекта «Призыв к совести».

Эксперты подчеркивают, что у гражданина должно быть право на то, чтобы суд рассмотрел решение о призыве до отправки в армию. С правовой точки зрения, поясняют они, отправка на военную службу — это существенное вмешательство в права и свободы гражданина, в обычную жизнь даже годного по здоровью призывника.

Гарантию для призывников ввели в Закон о военной службе в 1998 году. Однако в 2023 году отменили гарантию защиты при обжаловании в суде решения районной призывной комиссии, оставив приостановку решения о призыве только при обжаловании отказа или бездействия вышестоящей ПК.

«С этими поправками обращение в суд или в вышестоящую комиссию не будет автоматически означать, что решение приостанавливается и человек вправе не являться по повестке на отpravку в армию. Человек может обращаться в суд и требовать признания решения комиссии незаконным, но уже о приостановлении призыва до решения суда речи не идет. Приостановление решения призывной комиссии возможно только на усмотрение суда, для этого надо будет суд отдельно просить о применении мер предварительной защиты в виде приостановления мер о призыве на военную службу. В целом эта поправка подрывает право граждан на судебную защиту и существенно усложняет защиту от произвола военкоматов», — объяснял юрист «Призыва к совести».

В апреле 2025 года Путин подписал закон, согласно которому решение о призыве на срочную военную службу может быть реализовано в течение года. Это касается случаев, когда призывник был уже утвержден, но не был направлен к месту службы в рамках текущего призывного периода.

Позже, в декабре того же года, был принят закон о введении круглогодичного призыва. При этом фактическая отправка новобранцев к местам службы сохраняет прежний график и осуществляется дважды в год: с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря. Закон вступил в силу 1 января.

С инициативой выступили Андрей Картаполов и его первый заместитель Андрей Красов. Они называли целью нововведений изменение системы призыва в соответствии с новыми технологиями, что позволит равномернее распределять нагрузку на военкоматы и сделать сопутствующие процедуры удобнее для призывников.

В России срочную военную службу обязаны проходить мужчины в возрасте от 18 до 30 лет. С 1 апреля до 15 июля начнется весенний период отправки в войска.

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/23/kazhdye-50-minut-v-rossii-vystavliaiut-na-torgi-zhile-bankrotov-vyasnila-novaia-evropa-news>

Каждые 50 минут в России выставляют на торги жилье банкротов, выяснила «Новая-Европа»

За 9 месяцев 2025 года на торги выставили 12,9 тысячи жилых объектов: квартир и домов россиян, проходящих процедуру банкротства. В среднем торги объявляли каждые 50 минут, выяснил дата-отдел «Новой-Европы».

В России растет количество личных банкротств. Всего, по официальным данным, в 2025 году обанкротилось 636 тысяч человек — на 31% больше, чем в 2024-м. Ежемесячно россиянам списывали примерно 67 млрд долгов.

При прохождении процедуры имущество банкрота может быть распродано. Дата-отдел «Новой-Европы» изучил лоты, выставленные в рамках банкротства физлиц за 1 января — 8 октября 2025 года, а также все активные лоты на 8 октября 2025-го с сайта-агрегатора «Торги России» и официального сайта ЕФРСБ.

Чаще всего с молотка уходят автомобили банкротящихся. Дата-отдел нашел почти 25 тысяч таких уникальных лотов. В среднем торги на автомобили объявляют раз в 19 минут. Затем следуют земельные участки и жилье, 23 и 13 тысяч лотов, соответственно.

При этом имущество банкротов раскупают плохо. По нашим подсчетам, только 41% лотов, чьи торги прошли в январе — сентябре 2025 года, был куплен. Квартиры, в среднем покупают на треть дешевле изначальной цены. Дома и дачи — на 66% дешевле.

Невзыскательные лица

Число личных банкротств в России с 2022 года выросло в 2,2 раза. Мы изучили, какое имущество теряют россияне из-за долгов

Число банкротств россиян в 2025 году впервые превысило полмиллиона. И рост, похоже, не собирается останавливаться. «Новая-Европа» собрала все объявления о продаже имущества у должников. Рассказываем, что забирают у банкротов и пускают с молотка.

52-летний Андрей Чалкевич из Ростова взял несколько займов у банков еще в 2012 и 2018 годах, но к осени 2024-го потерял возможность платить по кредитам. К моменту обращения в суд большая часть долгов, на 1,6 млн рублей, уже была передана коллекторам.

Суд назначил арбитражного управляющего — по сути, это представитель кредиторов, который должен найти имущество для продажи и максимально погасить долги. И управляющий нашел у Андрея садовый участок в шесть соток в Азове и бытовую технику. Стиральная машина, старенький телефон Samsung, телевизор, даже неработающий холодильник ушли с молотка. Суммарно от продажи имущества выручили около 200 тысяч рублей, кредиторам вернули 160 тысяч из них. Андрея признали банкротом.

Процедуру персонального банкротства для граждан в России ввели в 2015-м. Она дает людям шанс начать «новую финансовую жизнь», говорят в Минэкономразвития. «Если взыскание невозможно или экономически нецелесообразно, разумнее предоставить человеку возможность начать всё с чистого листа. Освободившиеся от долгов люди возвращаются в экономический оборот», — объяснял первый заместитель министра экономического развития Максим Колесников.

Самый резкий скачок числа банкротств произошел в ковидные годы. В 2020 году число таких решений выросло на 75%, в 2021-м — еще на 63%. В последние годы рост замедлился, но всё еще не остановился. Количество банкротств каждый год вырастает на треть — на 30%.

Только за 2,5 года, с начала 2023-го до июля 2025-го, россияне списали долги как минимум на 2,1 трлн рублей. Это существенно: весь портфель кредитов физлиц в российских банках составляет 39 трлн рублей. То есть в год списывается около 2% портфеля.

Тем не менее пока это не является риском для финансовой системы, оценил экономист, попросивший об анонимности.

— Банки закладывают невозврат в беззалоговом кредитовании. По идее, он окупается за счет тех, кто исправно платит, — сказал эксперт.

В 2025 году каждый месяц банкротами становились свыше 50 тысяч человек, и они списывали 67 млрд долгов. Через процедуру банкротства проходят в том числе и жители оккупированных Россией территорий: Луганской и Донецкой Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей. Суммарно в них в прошлом году

стали банкротами почти 700 человек.

За десять лет процедуру банкротства прошли более 2,2 млн раз. По букве закона на банкротство можно подавать один раз в пять лет. Но если предположить, что абсолютное большинство проходило процедуру лишь однажды, то получится, что в России уже обанкротились почти 2% граждан.

Если сравнить количество решений о финансовой несостоятельности — банкротств и реструктуризаций долгов — с крупными европейскими странами и США, то окажется, что в России освобождают от долгов существенно чаще: в 3,6 раз чаще, чем в Германии, и в 2,9 раз чаще, чем в США. Стоимость и сами процедуры в разных странах отличаются, но разница всё равно существенна.

Что выставляют на торги

Москвич Сергей Ходас взял в ипотеку трёшку в брежневке в Орехово-Борисово, рядом с МКАДом, еще в 2018 году. Но бизнес потерял обороты. Сергей набрал еще займов и к 2022-му оказался должен еще около 2 млн рублей пяти банкам и юрлицу. Сергей подал на банкротство. Арбитражный управляющий предсказуемо выставил на торги квартиру его семьи.

Жена Сергея пыталась оспорить продажу: половина квартиры принадлежит ей, и это ее единственное жилье, фактически с супругом они разошлись, указывала она. Но суд отказал: залог есть залог. В итоге квартиру выставляли на торги трижды. И только чудом она не нашла покупателей, пока супруга Сергея не погасила ипотеку за мужа. Квартиру исключили из продаваемого имущества. Процесс банкротства самого Сергея еще продолжается.

Мы собрали все лоты о продаже вещей банкротов-должников из Единого федерального реестра сведений о банкротстве и агрегатора «Торги-России.рф».

За девять месяцев 2025 года на этих площадках выставили на продажу почти 72 тысячи уникальных лотов, принадлежавших примерно 50 тысячам человек. В эти лоты попало всё: от старых неработающих мобильных до роскошных дворцов миллиардеров.

Чаще всего с молотка уходят автомобили банкротящихся. Мы нашли почти 25 тысяч таких лотов. Затем следуют земельные участки и жилье, 23 и 13 тысяч лотов, соответственно.

Продажа именно ипотечного жилья в рамках банкротства, как в случае Сергея Ходаса, — это всё же большая редкость. Впрочем, это не означает, что на рынке ипотеки нет проблем. По данным ЦБ, 1,2–1,5% кредитов, выданных во второй половине 2023 года, на пике кредитного бума, имеют просрочки по платежам более 90 дней. Однако невыплаты по ипотеке редко приводят к банкротству покупателей, и поэтому они не попали в наше исследование. Как правило, банк или должник просто продают заложенное жилье и возвращают кредитные деньги.

В рамках банкротных процессов часто продают второе жилье должников, например, полученное в наследство. Или квартиры, под залог которых предприниматели брали кредиты на развитие бизнеса. Кроме того, с молотка за долги уходит недвижимость уехавших за границу банкиров и предпринимателей.

В октябре прошлого года на торгах продали имущество экс-банкира, сооснователя Промсвязьбанка Дмитрия Ананьева. Дом площадью почти 500 кв. м в подмосковном поселке Горки-2 и свободный участок в 474 сотки там же ушли за 1,8 млрд рублей, при стартовой стоимости в 2,3 млрд. Это самые дорогие лоты 2025 года.

Кроме того, в прошлом году продавали с торгов дом бывшего президента компании «Онэксим Девелопмент» Олега Байбакова, дом и бизнес совладельца букмекера «Росбет» Александра Миронова, имущество светской львицы Марианны Бельчанской — от ботильонов Gucci до картины Михаила Шемякина, а также мебель и картины экс-совладельца Балтийского банка Олега Шигаева. В прошлом году процедура его банкротства, которая шла десять лет, завершилась. Кредиторам вернули только 4% долга.

Чаще всего, по официальным данным, в 2025 году банкротились жители Краснодарского края (33,5 тыс. человек, выставлено 2,7 тыс. лотов).

Однако больше всего лотов на торги выставили управляющие из более обеспеченных Московской области (31 тыс. банкротств, 5,3 тыс. лотов) и Москвы (29 тыс. человек, 3,3 тыс. лотов).

Тем не менее, если соотнести число банкротств с количеством населения, получится, что прежде всего долги списывают жители одних из самых бедных регионов. Это Алтай, Северная Осетия (Алания), Адыгея. В 2025 году обанкротились семь-восемь человек из каждой тысячи жителей этих регионов. Для сравнения, москвичи подают на банкротство в четыре раза реже: в 2025 году обанкротились два человека из каждой тысячи. Еще меньше банкротов среди жителей Ненецкого автономного округа и Севастополя.

Чаще всего к банкротству прибегают жители одних из самых бедных регионов России

Реже всего имущество банкротов выставляют на продажу в Чечне, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Дагестане. Это тоже одни из самых бедных регионов в России. А вот чаще всего расстаются с имуществом банкроты из Ненецкого автономного округа и Ленобласти.

Как снижается цена

Чтобы продать найденное у банкрота имущество, арбитражный управляющий сначала проводит его оценку, затем выставляет его на торги. В теории имущество могут продать как дороже, так и дешевле стартовой цены. Но на практике только 23% лотов продают по стартовой цене или выше. В среднем имущество продают примерно на треть дешевле начальной цены.

За первое полугодие 2025 года, последний период, по которому есть официальные данные, в суды поступили требования кредиторов на 400 млрд рублей. При этом с должников взыскали 26,6 млрд. Это всего 6,6% от задолженности.

Даже если у должника есть что выставить на торги, в большинстве случаев покупателей всё равно не находят. По нашим подсчетам, только 41% лотов, чьи торги прошли в январе — сентябре 2025 года, был куплен. Все остальные либо останутся у собственников, либо будут выставлены на продажу снова. Купить имущество банкротов может кто угодно. Для этого нужно только выпустить электронную подпись и зарегистрироваться на торговой площадке, где проходят торги.

Микрокредиты военного времени

Сынару Широнова из села Усть-Кан республики Алтай была в декрете с третьим ребенком, когда ее муж остался без работы. К тому моменту на семью было оформлено несколько кредитов, и супруги оказались не в состоянии их платить. К августу 2024-го, когда Ариф и Сынару Широновы подали на банкротство, их долг перед двумя банками и шестью микрокредитными организациями вырос почти до миллиона рублей. Часть долгов уже перепродали коллекторам.

Процесс длился дольше года. Арбитражный управляющий попытался продать с торгов стиральную машину Широновых, но ее никто не купил. В итоге в ноябре 2025-го суд завершил процедуру банкротства супругов. Все долги семьи просто списали.

Случай семьи Широновых типичен. В 73% случаев, по официальной статистике, арбитражные управляющие не возвращают кредиторам ни рубля. То есть у людей не оказывается никаких ценностей или недвижимости, кроме единственного жилья. Вдобавок эта цифра (73%) показывает: банкротятся в основном те, кто берет необеспеченные кредиты.

По данным ЦБ, на среднего россиянина, взявшего потребительский займ в апреле — июне 2025 года, приходится больше трех кредитов (это не считая займов МФО), а его долг составляет 1,2 млн рублей.

Существенный вклад в уровень закредитованности россиян вносят МФО. По данным ЦБ, портфель микрофинансовых организаций активно растет как минимум с 2018-го. Но в последние два года этот рост заметно ускорился. Со второй половины 2023-го резко выросла ключевая ставка, от которой зависят ставки кредитов, а банки начали ужесточать требования к заемщикам и всё чаще отказывать им.

В итоге люди пошли за кредитами в МФО. В первой половине 2025-го они выдали займов на триллион рублей — в 2,2 раза больше, чем в первой половине 2023-го. Всего за два года, с июня 2023 года по июнь 2025-го, количество россиян с тремя и более кредитами в МФО выросло в 2,5 раза — с 600 тысяч до 1,6 миллиона человек.

Только треть клиентов микрофинансовых организаций вносят платежи по графику или гасят займы и не берут новых. Все остальные попадают в «долговую спираль», то есть берут новые кредиты, чтобы погасить старые. Часто под 250% и выше годовых. В конце концов выплата долгов становится непосильной. В начале 2025 года треть портфеля МФО, то есть около 250 млрд рублей, составляли займы с просрочками более 90 дней.

Впрочем, банки не отстают от микрофинансовых организаций. С начала войны они всё активнее раздают кредитные карты. За три года, с июня 2022-го по июнь 2025-го, количество россиян с долгом по кредитке выросло с 19,9 до 28,6 млн.

Тренд последних лет — кредитки «студенческие». Например, в 2024 году 11–12% всех кредиток получали молодые люди 18–19 лет. В 2025-м этот процент снизился до 5. Банкротство тоже помолодело. Через процедуру всё чаще проходят заемщики в возрасте до 30 лет, об этом говорят профильные юристы. Доля банкротов в возрасте до 25 лет за последние два года выросла в несколько раз.

— Значительная часть граждан приходит в банкротство уже после длительного

периода просрочек, когда имущество продано, залоги обращены, «лишние» активы реализованы на погашение долгов наиболее агрессивным кредиторам или на текущее потребление, — объяснил «Новой газете Европа» юрист, пожелавший остаться анонимным.

Кроме того, модель потребления сегодня носит во многом арендно-подписочный характер: дорогостоящая техника, электроника, автомобили и даже мебель нередко приобретаются в кредит, лизинг или аренду, формально оставаясь собственностью кредитных организаций или лизингодателей. После изъятия таких предметов реальных активов у должника почти не остается, добавляет эксперт.

Если какое-то имущество всё же не продано, то должники могут заранее «перераспределить» его в пределах семьи. Передать технику или ценности родственникам на хранение или изначально оформлять машины и квартиры, приобретенные на серые доходы, на номинальных лиц.

— Оспаривание таких сделок возможно, но требует отдельной активной работы управляющего и наличия экономического смысла: стоимость актива и перспективы взыскания должны покрывать расходы на споры, — говорит собеседник.

Разыскивать по друзьям недорогой телефон или микроволновку управляющие точно не станут.

Опять же арбитражный управляющий может прийти в дом должника и описать имущество, но для этого необходимо разрешение суда. И на практике его далеко не всегда даже запрашивают.

— От тщательности управляющего зависит очень много, но не всё, — объясняет эксперт. — Даже при высокой квалификации и активной позиции управляющего экономический результат упирается в три фактора: масштаб фактически сохранившихся активов, возможность оспаривания сделок (наличие доказательств аффилированности, заниженной цены и тому подобное) и готовность кредиторов финансировать сложные судебные споры.

Жизнь после банкротства

«Суд вынес определение о списании с меня всех долгов. Я официально свободна! ... [Осталось] увеличить кредитный рейтинг путем взятия небольших кредитов. Возьму планшеты себе и младшему сыну в рассрочку. Вот, думаю, нужна ли мне мультиварка в кредит или что-то другое прикупить...» — это пост Марии Кариковой, обанкротившейся в 2021 году. Она же — юрист, зарабатывающий на консультациях о банкротстве.

По закону в течение пяти лет после банкротства гражданин при подаче заявки в банк или МФО на получение займа должен сообщать о своем статусе. Кроме того, информация о банкротстве отображается в кредитной истории. Прямого запрета на оформление новых кредитов нет.

Еще в 2020–2022 годах банкротам снова относительно легко выдавали кредиты.

— Я взяла первый кредит через три месяца после завершения процедуры банкротства, — делится опытом Ирина, попросившая об анонимности. — Это был небольшой кредит на телефон 80 тысяч. Примерно через месяц-полтора этот же

банк предложил мне кредитную карту — я взяла, тратила небольшие суммы и снова закидывала обратно, тем самым нарабатывая рейтинг. А через восемь месяцев после банкротства был взят автокредит на новую машину.

Но с 2023-го политика банков и нормы ЦБ значительно ужесточились. По данным Объединенного Кредитного Бюро, теперь в течение первого года после банкротства получить новый кредит практически невозможно. Затем банки согласуют не более 3% заявок от таких клиентов, и, как правило, на жестких условиях: сокращенный в два-три раза срок кредитования и повышенные ставки. Шанс одобрения автокредита оценивается менее чем в 0,4%, а доля одобренных ипотечных заявок не превышает 3%.

<https://sar1fwby---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2026/03/23/srazu-preduprezhu-rabota-chernukha>

«Сразу предупрежу, работа — чернуха»

Как «черные работодатели» вербуют россиян для терактов

«За поджог мы заплатим 10 тысяч», «Нужно оформить страховой случай», «Порча имущества оплата 40К», «Повредить поджечь такое», — подобные сообщения стали массово приходить в аккаунты россиян, ищущих работу. Для соискателей это выглядит как мелкое хулиганство в сговоре со страховой компанией. В глазах российских следственных органов это теракт по заказу иностранной спецслужбы. Журналистка «Ветра» изучила сообщения «черных работодателей» на одной из досок объявлений Пермского края и убедилась, что соискатели не ищут, как свергнуть режим, а лишь хотят быстрых денег.

Утром 16 августа 2025 года сотрудники ФСБ задержали в центре Соликамска 16-летнего Даниила Валла, рассказала «Ветру» его мать Алена Зайцева. Накануне подросток в компании с 17-летним школьным товарищем поджег вышку сотовой связи на окраине города. За это незнакомый мужчина из телеграм-канала «Соликамск live» предложил парню 30 тысяч рублей. Для подростка деньги немалые.

В разделе «Шабашка/Работа» того же канала Даниил несколько раз находил удачные подработки за более скромные гонорары: например, утеплить крышу загородного дома. Иногда сам публиковал объявления с текстом: «Мне 16 лет, ищу работу».

— [В личные сообщения] написали: «Нужна подработка?» Он ответил, что да. Предложили устроить страховой случай якобы от лица хозяина сотовой вышки. Якобы хозяин живет в Подмосковье, у него есть выход на страховую компанию. Что всё завязано-подвязано, что ничего ему за это не будет, — объясняет Алена Зайцева.

У 33-летней домохозяйки Алены четверо сыновей. Даниил — самый старший. В 2025 году он закончил девять классов и поступил в Соликамский технологический колледж на строителя. Задумывался о военной карьере.

— Даже у меня один раз спрашивал: «Мама, а если СВО будет еще идти до моих 18 лет, можно мне подписать контракт?» [Ответила:] «Нет, конечно!» — вспоминает она.

Когда вечером 15 августа Даниил пошел поджигать вышку, Алена находилась с новорожденным сыном в больнице в Перми. За остальными детьми присматривали муж и бабушка. Алена признается: даже если бы была в городе в тот момент, ей бы не пришло в голову проверять переписки сына. Теперь ее поведение изменилось: досмотры телефонов младших сыновей она устраивает регулярно.

— Родителям надо говорить так: чтобы проверяли переписку у детей каждый день! Полностью смотрели и штудировали все группы и подгруппы,

— подчеркивает многодетная мать. — На комиссии ПДН (по делам несовершеннолетних. — Прим. авт.) спросили: «А вы что, не замечали?» Честно? У меня такой ребенок — всегда со мной. В больницу, в школу, к стоматологу. Такой уже

здоровый лоб, а всё с мамой ходил. Он по характеру мягкий, доверчивый. Он не дурак, но, видимо, то ли доверился, то ли чего. Поверил тем, кто ему красиво писал, рассказывал.

Мошенники действительно пишут складно. Администраторы «Соликамск live» — местной доски объявлений на 12 тысяч подписчиков — выкладывают скрины переписок с аферистами в специальный раздел «Черный список». Туда попадают кураторы, которые предлагают работу наркокурьерами, заказчики поджогов и просто недобросовестные работодатели, которые не платят. Их сразу блокируют в группе.

«Братан скажу как есть у нас есть тема по страховым выплатам это когда заказчик страхует свое имущество он в сговоре со страховой обращается к таким как мы мы портим его имущество он нам выплачивает оговоренную сумму а сам получает страховку и делится со страховой. Примерно от 100\$ до 2000\$ в зависимости от характера повреждения заказчики обычно платят», — такое сообщение написал одному из пользователей «черный куратор» по имени Герман в марте 2025 года (здесь и далее орфография и пунктуация сообщений сохранены; скриншоты всех сообщений, цитируемых в статье, есть в распоряжении редакции).

У Германа несколько аватарок: на одной из них крылья ангела на фоне неба, на другой — символика ЧВК «Вагнер». Его аккаунт @Germanius121 активен на момент публикации, то есть после блокировки в «Соликамск live» Герман, вероятно, продолжает вербовку уже в других городах России.

— Они имена меняют как перчатки. И дети ведутся... А никто этого не пресекает, — подчеркивает Алена.

Предложения, которые мошенники присылают россиянам, однотипны: необходимо «делать страховые», «повредить поджечь» или организовать «демонтаж электрооборудования путем повреждения или поджога». Оплата — от 10 до 40 тысяч рублей.

Пользователь Настя (@HR_Nstr) предлагает: «Вышки 25 к за одну». Аккаунт Игорь Смолов пишет кратко: «Работа черная. Порча имущества. Оплата от 40К за раз».

Юзер с ником Vik (@vikfedintory) для примера присылает в личные сообщения фотографии релейных шкафов на фоне железной дороги, с пометкой, что их повреждение будет стоить до 40 тысяч рублей.

У пользователя Евгений (@evgeniy_frolovo) в профиле опубликованы истории с фотографиями банковских счетов: на одном из них 727 тысяч рублей. Подпись: «Большие деньги начинаются там, где другие боятся сделать первый шаг». «Все время в поиске сотрудников. Пишите».

Один из пользователей в переписке с мошенником уточнил: «А зачем поджигать?» «Мы им новый продадим за 500 тысяч, а установим еще за 50 тысяч. Мы их продаем каждые 2-3 месяца и устанавливаем», — убеждал куратор.

«Ветер» написал Герману (@Germanius121) с просьбой прокомментировать объявление в группе «Соликамск live». Тот ответил, что его работа законная, а «не законная — это те, кто наркотики распространяет». Позже он добавил, что не имеет отношения к страховым поджогам, а ищет людей «поохранять фуру, которая

сломалась».

Большинство работодателей, ищущих «террористов» в группе «Соликамск live», пишут с российских сим-карт. Есть также номера телефонов, зарегистрированных в Молдове и Турции. В телеграмме можно скрыть свой номер телефона, однако мессенджер не дает возможности утаить код страны.

В Пермском крае это не первый случай, когда подростки пытаются заработать на поджогах. Так, в марте 2026 года Центральный окружной военной суд Екатеринбурга приговорил к 12 годам лишения свободы по статье 205 УК РФ (теракт) 19-летнего жителя Соликамска Кирилла Пегушина, который зимой 2025 года поджег две вышки сотовой связи «из корыстных побуждений». В интернете есть видео, где Пегушин бросает в базовую станцию коктейль Молотова.

В ноябре 2025 года УФСБ региона отчиталось о задержании в Перми двоих подростков, которые подожгли трансформаторную подстанцию по заданию мошенника из мессенджера. Весной 2025 года студента Рустама Камакаева взяли под стражу за уничтожение вышки сотовой связи в городе Чернушка на юге Пермского края. По данным следственного комитета, подростки действовали по поручению некоего пользователя, который предложил им за это 100 тысяч рублей.

Мошенники не скрывают, что придется иметь дело с нарушением закона. «Сразу предупрежу, работа-чернуха, но все риски ложатся на нас, но и зп очевидно соответствует», — сообщает пользователь с ником NooweeeIIII.

Некоторые, напротив, убеждают, что работа легальная. «Не наркотики, ничего криминального!!!» — пишет кураторка по имени Ольга Смернова. На аватарке у нее девушка в майке с надписью Russia. Ольга предлагает рисовать и расклеивать плакаты формата А4. Что будет указано на плакате, Ольга не сообщает. Оплата 6000 рублей. В том же сообщении она добавляет, что есть и другая более выгодная работа. «Нужно повредить определенный объект. Что бы страховщики выплатили потом деньги. Соответственно процент от этого твой. За такие работы, как правило оплата от 30 тис. рублей», — добавляет Ольга.

К слову, распространение плакатов сегодня в России тоже может расцениваться как содействие терроризму. В конце 2025 года подростка в Ставропольском крае приговорили к 6,5 годам за расклейку листовок «с QR-кодом террористической организации».

Другие мошенники предлагают лишь снимать на телефон автомобильные номера и вышки сотовой связи.

«Работаю по поручению подрядчиков, кто занимается обслуживанием сотового оборудования. Суть: даю точку — нужно дойти и сделать пару обычных фото оборудования. Все в пешей доступности. За каждую точку — 400Р, обычно 4–5 штук в день — это 1600–2000р за час работы. Оплата ежедневная»,

— уверяет пользователь Иван.

Данные о координатах вышек есть в открытом доступе в интернете, поэтому вряд ли аферистам нужна эта информация. Вместе с тем за съемку и отправку фотографий за границу россиянам тоже может грозить срок. Так, в марте 2026 года военный суд в

Хабаровске приговорил к 17 годам лишения свободы 54-летнюю Елену Каранику, которая отправляла фотографии представителю легиона «Свобода России».

Соликамск — старинный город в Пермском крае. До регионального центра, Перми, — 230 километров вдоль реки Камы. Город возник в XV веке при соляных промыслах, однако в течение трех столетий запасы соли в городе истощились. Сегодня в Соликамске производят боеприпасы и спецхимию. На 80 тысяч жителей здесь несколько крупных заводов, в числе которых «Уралкалий» и оборонное предприятие «Урал».

На официальную работу в городе можно устроиться с 18 лет, даже если речь про доставку Wildberries. Доска «Соликамск live» ежедневно пополняется десятками объявлений от подростков 14–17 лет, которые ищут работу сами или в паре с другими ребятами.

Когда в середине августа 16-летний Даниил списался с одним из «черных работодателей», тот прислал четкие инструкции, что делать дальше: купить в ближайшей «Пятерочке» пятилитровую бутылку воды, вылить жидкость и отправиться с тарой покупать бензин на заправке. Мальчики получили координаты сотовой вышки, которую нужно поджечь.

— Соликамск — небольшой городок, есть дома многоквартирные, а есть частный сектор. Вышка эта на пустыре. Я даже не знала, что у нас есть такая улица, пока он не показал, — Алена пересказывает, что ей рассказал сын о своем деле. — Они не сами придумывали, как ее испортить, им сказали. Даже рассчитали почему-то 4 литра бензина. [Написали, что нужно] подойти к этому щитку, облить, поджечь. Снять на телефон, чтобы они убедились, что реально вышка горит, что якобы подъедут сейчас по страховой, чтобы случай оформить.

Обоих парней задержали уже на следующий день. На допросе Даниил не стал скрывать, что действовал по заказу мужчины из сети. Мальчику предъявили объявление по части 2 статьи 205 УК РФ (террористический акт, совершенный группой лиц). Ему грозит до десяти лет лишения свободы в воспитательной колонии.

— Я не знаю, как они так быстро вышли на них. У парней предположение, что их сдали либо заказчики, либо еще кто-то. Честно, мое мнение, что ФСБ уже давным-давно всё знает. Просто ждут, чтобы совершилось преступление.

Потому что так быстро выходить на людей... Как они нашли? Даже если по камерам, они что, ночью их просматривали? — задается вопросом мать задержанного. — Это надо «Пятерочку» ночью вскрыть, грубо говоря, чтобы посмотреть камеры. И это не один магазин. Весь маршрут надо как-то пройти.

Алена не знает, нашли ли следователи того самого куратора из интернета, — с делом ее пока не знакомили. Сотовая компания Tele2, вышка которой пострадала от поджога, оценила ущерб в 660 тысяч рублей. Эту сумму семьи задержанных делят пополам.

— Выплатить, конечно, надо. В суде заявят. А парни тогда за что сидеть будут? Если я это сейчас пойду выплачу. Так... по идее? — рассуждает Алена. — Это хулиганство. Ну никак не теракт. Эта статья [205 УК РФ] подразумевает «устрашение населения», правильно? И органы власти якобы дестабилизировать. У нас об этой

вышке больше половины города слышать не слышали, что она где-то есть и ее подожгли. Какое тут может быть устрашение населения? А вот сейчас парней посадят на большой срок — за что?

Наш разговор с Аленой перебивает звонок из СИЗО. Следователь разрешает Даниилу общаться с матерью каждый день по 15 минут. Парень перечисляет, какие продукты купить: фрукты, колбасу, сладости, а также просит заказать книжку — в этот раз детектив «Свинцовый ценник» писателя Сергея Зверева про российского разведчика-предателя, который работает «в одной из западных стран». Кажется, что с помощью беллетристики парень пытается разобраться, в какой войне он оказался не по своей воле.

— Звонит, рассказывает, как дела, что случилось. Ну и просто пореветь. Всё-таки 16 лет — это ребенок, — поясняет Алена.

Мать Даниила написала несколько писем: в прокуратуру, председателю следственного комитета России Александру Бастрыкину, чье ведомство расследует дело ее сына, а также президенту России Владимиру Путину. Просила переквалифицировать дело, но везде ей ответили отказом, так как расследование еще не завершено.

— У нас одна надежда, у матерей: чтобы была такая сильная огласка, чтобы реально уже дошло до Путина и он что-то переосмыслил... Потому что до него, видимо, мало что доводят. Сколько таких детей, которых обманули: им же не сказали в открытую: «Иди делай теракт, бомбу взорви». Так же и релейные шкафы на железных дорогах. Я не верю, что столько детей в стране пошли на поджоги и теракты, — подчеркивает она.

Алена уверена, что все поджоги в России — это следствие войны в Украине. Заказчики терактов при этом не обязательно украинцы, считает она. Возможно, это такие же безработные из России, которые хотят легких денег и действуют по заказу спецслужб Украины, так она думает.

— Сейчас программа была, я не вспомню, по какому каналу. Там депутаты сидят. Ток-шоу. Кто-то из них сказал, что сейчас у Украины идет война с нашими детьми. Так вот она и идет.

Сейчас они пойдут все сядут на малолетку, а чего там хорошего? И кем они оттуда выйдут? Было бы за что! Никогда никто не замечал у сына никаких наклонностей. И никогда в жизни не подумала бы, что он будет враг России.

Я еще перед Новым годом надеялась, что всё-таки, может, изменят статью. А сейчас услышала, что таких не переквалифицируют уже, — добавила она.

Ранее матери краснодарских подростков, находящихся в СИЗО по обвинению в терроризме за поджоги релейных шкафов на железной дороге, опубликовали петицию с просьбой переквалифицировать дела их детей на более легкие статьи, например, о порче имущества.

В процессе подготовки материала автор текста разослала всем активным аккаунтам из черного списка «Соликамск live» просьбу дать какую-то подработку. Большинство «черных работодателей» проигнорировали ее сообщение. Ответил лишь Герман (об

этом есть в тексте выше).

После выхода текста автору ответила еще и Настя (@HR_Nstr). Она тут же предложила поджечь электрический щиток в Сыктывкаре и скинула точные координаты будки. Для работы она посоветовала купить два литра ацетона, хорошую зажигалку, переодеться в черную одежду, лицо закрыть до глаз, затем на месте облить все щели щитка и поджечь. Процесс требовалось обязательно заснять на видео. После инструктажа журналистка «Ветра» представилась и попросила Настю дать интервью про ее работу. Та ничего не ответила и отправила автора в блок.

Автор: Юлия Куликова

<https://storage.googleapis.com/istories/stories/2026/03/24/zavod-olega-deripaski-v-irlandii-mozhet-snabzhat-voennye-predpriyatiya-v-rossii/index.html>

Завод Олега Дерипаски в Ирландии может снабжать военные предприятия в России

Они производят ракеты для войны в Украине

Дата

24 мар. 2026

Авторы

Мария Савицкая, Миша Гагарин (OCCRP), Конор Галлахер (The Irish Times)

Крупнейший в Европе производитель глинозема — ключевого сырья для выплавки алюминия — оказался встроен в цепочку снабжения российской военной промышленности.

Поставки идут с комбината Aughinish в Ирландии. Тот принадлежит «Русалу», чей основатель Олег Дерипаска находится под санкциями США и Евросоюза. Свою долю в En+, материнской компании «Русала», бизнесмен снизил еще в 2018 году, после того как попал под американские ограничения — так оба предприятия оказались выведены из-под санкций.

Прочный, устойчивый к коррозии алюминий чрезвычайно важен в производстве военной техники — настолько, что Еврокомиссия призвала государства-членов создать запасы глинозема как критически необходимого для оборонной сферы материала.

Aughinish — серьезная часть европейской промышленности. «Он обеспечивает Европе до 30% необходимого для строительства, авиа- и автомобилестроения континента глинозема... и никоим образом не связан с (российской) военной машиной», — утверждал в парламенте Патрик О'Донован, представитель округа Лимерик (там находится предприятие).

Тем не менее за годы войны поставки глинозема в Россию с этого завода выросли больше чем вдвое. Когда летом 2023 года на парламентских слушаниях депутат Реада Кронин спросила министра по делам предпринимательства, торговли и занятости, почему Россия остается крупнейшим рынком сбыта ирландского глинозема, учитывая, что он может использоваться в российском вторжении в Украину, она получила ответ, что это никаким образом не нарушает санкционный режим.

В ЕС действительно нет никаких запретов относительно экспорта глинозема в Россию. Только в феврале 2025 года Евросоюз запретил импорт глинозема из России, чтобы не спонсировать войну, но в обратную сторону санкции не действуют.

В рамках совместного расследования OCCRP, «Важные истории», The Irish Times и другие партнеры проследили путь ирландского глинозема. Он поступает на алюминиевые заводы «Русала» в России, а те, в свою очередь, поставляют алюминий производителям вооружений.

Из Гвинеи в Сибирь

Сырой боксит, который перерабатывают в глинозем на фабрике Aughinish, в основном добывают на принадлежащих «Русалу» рудниках в Гвинее. Это ключевая сырьевая база «Русала», следует из годового отчета группы за 2024 год, там добывается больше половины от общего объема бокситов.

Завод Aughinish экспортирует произведенное сырье дальше. Главное направление — Россия: доля местных заводов «Русала» в экспорте ирландской фабрики достигает 50%. Согласно таможенным данным, стоимость глинозема, который завезли из Ирландии заводы в Красноярске и Саяногорске в 2024 году, составила более \$400 млн. На два упомянутых сибирских завода приходится более трети всего произведенного «Русалом» алюминия.

Путь этого алюминия дальше теряется. Сам «Русал» никогда официально не заявлял, что поставляет алюминий военным предприятиям в России. Неизвестный посредник

В рамках этого расследования журналистам удалось установить, что поставки на военные предприятия идут через официально не связанную с «Русалом» компанию АСК.

В период с 2022 по 2024 год эта компания заплатила торговому представительству «Русала» за алюминий более 50 млрд рублей. Согласно утечке финансовых данных АСК и собственным подсчетам журналистов, больше трети всего алюминия, который АСК купила у «Русала», приходится как раз на главных импортеров Aughinish в России — Красноярский и Саяногорский заводы.

АСК продает алюминий дальше — в том числе предприятиям, которые выполняют гособоронзаказ. Финансовые данные компании показывают, что на ее счета по контрактам, связанным с «оборонкой», поступило 28,5 млрд рублей (за те же 2022–2024 годы; это треть всей выручки компании). Среди клиентов компании — Арзамасский приборостроительный завод, выпускающий крылатую ракету Х-101, Воткинский завод, производящий баллистические ракеты «Искандер-М»; из алюминия, который продает АСК, производятся двигатели для российских танков.

Формально АСК — просто посредник между «Русалом» и заводами. Однако связь между компанией и предприятиями Дерипаски сильнее, чем кажется.

Больше 20 сотрудников АСК в прошлом были трудоустроены в структурах «Русала» (включая двух бывших владельцев компании), следует из утечек данных. Отделения АСК и «Русала» в нескольких регионах России зарегистрированы по одному и тому же адресу; АСК также была владельцем нескольких объектов недвижимости, которые сейчас принадлежат «Русалу». Бывшая владелица АСК Наталья Калгашкина сейчас владеет компанией «Арсенал», отвечавшей, по данным издания «Верстка», за покупку бизнес-джета, который мог использовать Дерипаска.

Пробелы в контроле

Поставки в Россию глинозема, произведенного в ЕС, «могут подрывать заявленные цели НАТО по поддержке Украины и сдерживанию России», считает Александр Данилюк, бывший сотрудник Минобороны Украины, научный сотрудник лондонского Королевского института объединенных служб (RUSI).

«Даже если эти поставки технически легальны, это демонстрирует пробелы в европейском санкционном контроле», — говорит он.

По его словам, любые попытки помешать работе «Русала» могут иметь далеко идущие последствия. Компания играет настолько важную роль в российском военном производстве, что любые «ограничения ее деятельности потенциально могут привести к дефициту алюминиевых материалов и сплавов, необходимых для производства высокотехнологичного оружия в России», сказал он.

Представитель завода Aughinish заявил журналистам, что предприятие действует в строгом соответствии с законами Евросоюза, а также ввело систему санкционных и комплексных проверок всей торговой цепочки. Тем не менее он не ответил на конкретные вопросы об использовании продукции завода в российском вооружении.

В ответ на запрос о комментарии в Министерстве иностранных дел и торговли Ирландии заявили, что глинозем «не является товаром, находящимся под санкциями», поэтому его экспорт в другие страны, включая Россию, не ограничен. Данных, позволяющих установить, где именно Россия берет сырье для своего вооружения, недостаточно, заявил журналистам представитель ведомства, добавив, что Ирландия «по-прежнему однозначно поддерживает Украину в свете неоправданного вторжения России».

Компании «Русал» и En+, АСК, а также Минобороны РФ не ответили на вопросы журналистов.

Над текстом также работали Хадиджа Шарифе (OCCRP), Алина Цогоева (OCCRP), Каур Маран (Delfi Meedia), Саймон Гудли (The Guardian), Максим Дудченко (KibOrg), Ларс Бове (De Tijd).

Союз правого бессилия Почему русские националисты — не оппозиционеры, а реконструкторы и фантазеры

Власть явно не справляется ни с войной, ни с воспитанием патриотизма. При этом немалое количество россиян не только либеральных, но и консервативных взглядов переживают за то, что Путин делает с Россией. Так может быть, если либеральная оппозиция в 2026 году слаба, стоит рассчитывать на сопротивление правых патриотов?

Когда-то эту часть населения пытался представлять Алексей Навальный. Позже он отдрейфовал в либеральную сторону, но всегда повторял, что в стране обязательно должна быть партия, которая давала бы голос «национал-демократам» (скорее в общественном, а не в этническом смысле).

Путинизм с самого начала охотно использовал правую, в том числе националистическую повестку, а к 2020-м годам довел ее пропаганду до абсурда. При всем размахе проводимой идеологической работы власть, однако, с поставленной задачей очевидным образом не справляется. На это ей указывают даже самые преданные ее сторонники, вроде Прилепина и Ольшевского: зет-литература уныла, к зет-политике граждане равнодушны, и даже сама война теряет популярность и проваливается в прокате.

Еще активнее критикуют власть военкоры. Негодование по поводу нехватки боеприпасов, лжи командования, отключения Старлинк и блокировок Telegram заставляет балансировать между лояльностью и привлекательной ролью правдорубов. Всё время где-то рядом опасный намек на предательство армии властью. Опасность вполне реальная: несмотря на идеологическую близость, правый фланг регулярно терпит от власти, получая уголовные и административные дела.

Итак, война буксует, военкоры недовольны, правые подвергаются репрессиям. Вернемся к поставленному вопросу. Может ли быть такое, что именно националистические силы под лозунгом «за Отечество против царя» станут освободителями первого от второго?

Для начала попробуем отвлечься от российских реалий. Есть армия, которую «предают», множество вооруженных людей, среди которых постепенно растет «праведный гнев» на коррумпированную верхушку. Предположим, что находятся и храбрые люди чином повыше, готовые эти настроения поддержать и возглавить.

Тут вспоминается операция «Валькирия». В гитлеровской Германии националисты были одной из важных политических сил сопротивления. Именно они организовали заговор 20 июля и устроили покушение на Гитлера. Правые патриоты были проблемой для фашизма не только по причине того, что многие из консерваторов сохраняли высокие посты, но и потому, что за ними стояла опасная для рейха идеология: более последовательная, искренняя и менее отвратительная, чем у Гитлера, любовь к Германии. Против фюрера (с его массовыми убийствами) и за Отечество, как раз таки.

Но, глядя на эту историю поближе, мы видим важную подробность. Как пишет

Себастьян Хаффнер в своей книге «Некто Гитлер: политика преступления», «список казненных заговорщиков 20 июля напоминает выдержку из Готского альманаха» (фон Мольтке, фон Шуленбург, граф фон Штауффенберг и т. д.) То есть это были не просто военные и не просто оппозиция справа, но аристократы, со своими, пусть анахроническими представлениями о личной ответственности за судьбу страны. Они наследовали не только консерваторам XIX века, носителям романтической национальной идеи, но и независимой знати, над которой не было никакой верховной власти и которая сама изобретала свое политическое бытие.

Современные русские националисты не имеют подобного бэкграунда. Идеология — это ведь не только мысли, идеи. Это то, чем живешь, из чего вырос, это твоя прошивка. Консерватор старого образца «врос в почву», он тесно связан со своим народом, или религией, или территорией. На этом, а не на страхе перед чужаками и не на раболепстве перед первым лицом, держатся его достоинство и независимость.

В отличие от Европы, в России независимых консерваторов никогда не было. Исторически не существовало экономической и идейной базы для национализма отдельно от государства. Любое «за Отечество» испокон веков было равно «за царя». Таковы и предреволюционные черносотенцы, при всей скандальности их лидера Пуришкевича, и монархическая часть Белого движения. Если же представители аристократии становились в оппозицию монарху, они обычно придерживались либеральных, частично прозападных позиций (Дмитрий Голицын, пытавшийся ограничить власть императрицы с помощью «кондиций» в 1730 году, декабристы в 1824-м).

Русский националист, даже когда он недоволен властью, не может выйти из этого исторически предопределенного коридора. Ему просто не на чем основывать свою программу, кроме «святой Руси и монарха». Не поможет и церковь: она тоже давным-давно лишилась своей независимости. Получается, что никакой реалистичной традиционалистской модели России не существует без лояльности царю. Возможно, и трансформация Навального произошла потому, что в какой-то момент он это понял.

Русские националисты и традиционалисты на данный момент — реконструкторы несуществующего прошлого. Они обречены на эклектичные ролевые игры, в которых перемешаны лимонский то ли левый, то ли правый кэмп, ряженое «родноверие», мужское государство и разнообразные исторические стилизации, от чучхе до немецкого национал-социализма. Даже такая заметная сила, как НБП, — по сути не партия, а «субкультурное комьюнити» с размытой идеологией.

Да и путинские проблемы с идеологией имеют те же корни. Как только скучные лоялисты и бюрократы пытаются придумать, как им стать интереснее и популярнее, они точно так же начинают выглядеть экзотическими маргиналами. Идеи Дугина, Караганова и прочих сатанистов, конечно, опаснее (у этих реконструкторов бомба настоящая, не картонная), но ведь не менее бредовые и эклектичные, чем у Мурза и Гиркина. Ну а если кто-нибудь искренний слишком настаивает на том, что Родину он любит, а Путина — нет, тут же «происходит чудовищная ошибка»: патриота сажают или с ним что-нибудь случается. Плохо кончают и циники, если пытаются играть на патриотическом поле («Шойгу! Герасимов! Где боеприпасы?») и приобретают реальное влияние. Монополия работает плохо, но конкурентов устраняет эффективно. Так что чемоданчика с бомбой мы не дождемся — разве что табакерки, и то не факт.

«Судьба сказочника в эпоху Дракона»

Большой разговор с историком литературы Натальей Громовой о ее новой книге про Евгения Шварца, рецептах самосохранения и определенности добра и зла
16:37, 22 марта 2026Ирина Карпова, специально для «Новой газеты Европа»

Наталья Громова — писатель, историк литературы. Автор документальных романов и биографий. Работала в музеях Цветаевой и Пастернака. Куратор многочисленных выставок. В начале марта 2022 года покинула Россию, сейчас живет в Израиле. Преподает в Свободном университете, где ведет курс по истории литературы сталинского периода и мастерскую документальной прозы, — ее студенты пишут несколько биографических романов и документальные автобиографические тексты на современном материале. Является членом Независимого института философии, где также ведет семинары и читает курсы.

— Наталья, «эпоха Дракона» присутствует в названии вашей книги, поэтому мне бы хотелось начать именно с «Дракона». Самая знаменитая экранизация — фильм «Убить дракона» Марка Захарова и Григория Горина — вышла в 1988 году, в перестройку. Мне стало любопытно, какие заметные адаптации «Дракона» появились в последнее время, и оказалось, что в 2017 году Константин Богомолов поставил пьесу Шварца в МХТ (в роли Бургомистра — Олег Табаков, в роли Дракона — Игорь Верник). Видели ли вы этот спектакль?

— Нет, не видела. Но я читала отзывы и реакции людей, побывавших на нем. Мне тяжело такое смотреть.

— Тогда я в двух словах расскажу о нем, чтобы подвести к первому вопросу. Я посмотрела богомоловского «Дракона» онлайн, он есть на ютуб-канале МХТ. Ланцелот в нем показан как полугопник или солдафон, половину спектакля он ходит в красноармейской шинели. Но главное, он кажется еще более неприятным, чем сам Дракон, и вообще непонятно, зачем избавляться от Дракона, если в качестве альтернативы есть только потенциальный новый Дракон — Ланцелот. Возможно, в 2017 году Богомолова интересовали все оттенки серого, и в своем фирменном стиле он сделал спектакль, где добро и зло неотличимы, грань между ними стерта. Что вы думаете о таком прочтении Шварца?

— Я думаю, что к Шварцу это всё не имеет никакого отношения. Трактовки бывают ужасные, бывают получше, но я хочу сказать и уже раньше где-то писала об этом: даже захаровская версия — это не совсем Шварц. Шварц всё-таки был гуманистом, при том что он был сатирик жесточайший, для него однозначно на одном полюсе был Ланцелот, на другом — Дракон. Для него добро и зло разъединены и абсолютно реальны. Как в «Дон Кихоте» (сценарий для фильма 1957 года Г. Козинцева. — Прим. авт.) и вообще во всех его вещах. Он мог чувствовать, как в «Тени», что в человеке может поселиться зло и выйти из этого человека, но это не может завершиться победой зла над добром. А вот такое перерождение... Возможно, оно в душе самого Богомолова, понимаете? И я бы сказала, что даже в душе Захарова, кто, в общем-то, очень много чего сдал в этой жизни, — это и участие в выборах Путина, и поддержка аннексии Крыма, несмотря на всё мое к нему почтение. Поэтому мне кажется, что здесь следует разделять Шварца и его интерпретаторов.

— Тогда давайте обратимся к истокам создания «Дракона». В своей книге вы рассказываете, что Шварц был на приеме, где присутствовал Сталин, — уже позже, после смерти «вождя народов», он написал об этом в дневниках — и что облик «вождя» и вся атмосфера этого приема послужили толчком к созданию «Дракона».

— Это только моя версия. Он нигде об этом напрямую не пишет.

— Но она выглядит очень правдоподобной.

— Надо очень четко понимать, как Шварц вел свои дневники. Перед эвакуацией из Ленинграда он сжег все дневники, он не мог их перевезти и, наверное, еще и просто боялся. Новые записи он начал делать уже в эвакуации. И вот в какой-то момент эти записки из просто дневникового ряда превратились в мемуарные. Но самые опасные сюжеты начинают в них появляться только после 1953 года, смерти Сталина. Поэтому в дневниках не существует истории «Дракона», истории его создания я не находила нигде.

— Но Шварц описывает постфактум свои впечатления от приема со Сталиным?

— Да, этот текст написан спустя годы. Это была так называемая «Декада искусств».

В 30-е годы Сталин был занят исключительно уничтожением врагов и Большим террором, и такие мероприятия редко проводились. Возникновение «Декады искусств» — это был своего рода поклон в сторону интеллигенции, такое соревнование лучших из лучших.

И вот там была отмечена шварцевская «Тень» в постановке Николая Акимов (главный режиссер Ленинградского театра Комедии. — Прим. авт.). Так Шварц с Акимовым оказались на этом банкете, посвященном «Декаде искусств», что для Шварца, конечно, было большим потрясением, потому что он никогда особенно к власти близко не подходил. Ну, за исключением Первого съезда Союза писателей. И в 1957 году Шварц в дневниках пишет: «Сталин походил на пожилого и строгого грузина», но дело же не в старом грузине! А в атмосфере этого ужаса, который окружает этого старого, как бы усталого человека, сидящего за столом.

Изображение

Но самое любопытное, что дальше в дневниках Шварц говорит о том, что он через месяц пишет первый акт «Дракона», и этому есть документальные подтверждения: он идет читать первый акт Акимову, показывает его Козинцеву, но самое интересное, что с этим наброском спектакля он идет в Министерство культуры. Таким образом, Шварц придумал и начал писать «Дракона» еще до войны, хотя раньше всегда считалось, что он писал его во время войны. Впечатление от этой встречи было реальным. Но надо учитывать контекст времени: Шварц почувствовал механизм диктатуры, но в то время он не мог писать сознательно антисталинскую пьесу, для всех окружающих он писал пьесу о Гитлере. Меня восхитила фраза друга Шварца, Леонида Малюгина: «Давайте договоримся, что всё происходит в Германии». Конечно, все это понимали и чувствовали, поэтому «Дракона» показали только три раза — два раза в Москве, один раз в Сталинабаде — и закрыли.

— Давайте сделаем небольшой скачок во времени и перенесемся в конец 20-х и начало 30-х, когда Евгений Шварц работал в редакции Маршака, в детских журналах

«Чиж» и «Еж». Это было такое пространство свободы в рамках жанра детской литературы, тогда как литература для взрослых уже стала поднадзорной. Но к концу 30-х самые известные и выдающиеся «выпускники» редакции Маршака — Хармс, Олейников, Введенский, Заболоцкий, Габбе — были репрессированы. Шварц не попал под каток репрессий, но его тоже допрашивали.

— Да, его допрашивали, но, видимо, не в Большом доме (отделение ОГПУ-НКВД, сейчас ФСБ, на Литейном проспекте в Петербурге. — Прим. авт.), а внутри Союза писателей. Когда кого-то сажали, то близких друзей допрашивали, и потом, по всей видимости, Шварца допрашивали еще после войны. Сам он всегда говорил: «Я писал всё, кроме доносов».

— Как он пережил эти годы? И репрессии в отношении коллег и друзей?

— Надо понимать, это произошло не в одно мгновение — всех взяли и посадили, нет, это был постепенный процесс. Пострадал самый близкий друг Шварца — Николай Олейников, за Введенским и Хармсом пришли уже позже. Олейникова «брали» ровно за то, что он работал в редакции Маршака. С Маршаком у Олейникова тогда уже были натянутые отношения, но, как пишет Лидия Корнеевна Чуковская, тот его не предал и не сказал про Маршака ничего плохого (Олейников был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян в 1937 году. — Прим. авт.). Шварц позже в дневниках описал это время как самое ужасное. Он напишет: «Бог поставил меня свидетелем многих бед». Он видел, как люди предавали, как люди отрекались, и для него опыт этих страшных репрессий был безумно важен. Противостоять этому ты не можешь, оно развивается медленно, как гангрена. Шварц всё это запоминает и записывает, как начинают исчезать люди в писательском доме на набережной Грибоедова, где он живет. Выяснилось, что комендант дома собирает домработниц и говорит им, что надо следить за писателями и если они что-то узнают или услышат, то смогут получить собственную комнату или квартиру в этом доме.

У нас так принято, такая традиция, в этом ничего страшного нет. Господин Дракон делает много хорошего. Сталин же делает много хорошего, понимаете? Он же борется за мир, за рабочих, заводы и фабрики строятся, образование у нас бесплатное.

Тьма сгущается очень медленно. Про это же, собственно, и «Дракон», когда зло становится обыденным и к нему привыкают. Что говорит Эльза Ланцелоту и Шарлеманю о том, что ее пожертвуют Дракону?

При этом прошлое запрещено, говорить о том, где ты был и что делал до 1917 года, невозможно. Вторым огромным потрясением для Шварца стал арест Заболоцкого в 1938 году. И такая атмосфера была для них страшной каждодневностью жизни. Для меня в истории советской литературы есть несколько фигур, которые внешне казались слабыми, а творили какие-то абсолютно героические поступки. Один — это Шварц, а второй — Борис Пастернак, который никогда ничего не подписывал. Да, когда к нему приезжали, за него подписывали, но он сам — нет. Он, как и Шварц, не мог себе внутренне изменить. Поэтому, когда началась война и все эти наши ужасы, я подумала, что если спастись с кем-то вместе, то со Шварцем. Но ни в коем случае не с теми драконами, среди которых мы оказались. С ними можно только умирать. Со всем, что ставит Богомолов и ему подобные.

— Есть, конечно, определенная ирония в том, что «Дракон» Акимова в 1944 году был

спектаклем, направленным только на борьбу с фашизмом, немецким нацизмом, а Константин Богомолов в 2017 надел на Ланцелота шинель красноармейца, после сцены битвы с Драконом на экране показали отрывок из фильма «Летят журавли» Михаила Калатозова, где герой Алексея Баталова погибает от вражеской немецкой пули.

— Я думаю, что понимаю, что Богомолов всем этим хотел сказать: добра и зла в чистом виде нет — всё относительно. В мирные времена это было очень популярно, это ведь и есть постмодернизм, который смешивает всё со всем: тут у нас монархизм, тут у нас коммунизм, тут мы ходим с красным флагом, тут мы ходим с иконой. Но когда начинается война, то она неизбежно и абсолютно жестко разделяет эти понятия. Шварц дописывает «Дракона» во время войны, и он четко знает, когда перед тобой смерть, как разделены эти понятия. Когда перед тобой, как он пишет, тысячи мертвецов, о которых никто теперь уже не вспомнит, не останется памяти о них, они превратились в массу. Что нам делать, когда, казалось бы, уже ничего сделать нельзя? И когда всё смешивается со всем, добро со злом, вот этими драконами, кому это выгодно. Если мы не можем сражаться, у нас нет умения, нет оружия. Мы можем только говорить. Ведь Шварц, конечно, не отождествляет себя с героем, Ланцелотом. Его альтер-эго — Шарлемань, архивариус. Шарлемань такой же, как все, но в нем есть память и уважение к прошлому. Да, он тоже примирился с происходящим, но чувство собственного достоинства в нем возобладало. Когда люди говорят, что искусство отдельно, а жизнь отдельно, — ничего подобного! Мы сейчас видим, как сбываются все самые страшные вещи, которые они сами рассказали про себя, как они растаптывают собственное достоинство.

— В конце вашей книги приводится фрагмент из первой редакции «Дракона». Главное ее отличие — это куда более пессимистичный финал, в нем Ланцелот и Эльза уходят прочь и не остаются лечить искалеченные души лучших жителей города. Но Шварц изменил его и дал место надежде: Ланцелот и жители попробуют создать новое общество. Что вы думаете о первой редакции?

— Поразительно то, что мир держится связями от одного прекрасного человека до другого — даже не самого человека, мечты о нем. Дон Кихота не существовало, но он существует в культуре настолько глубоко, что мы уже не можем без образа Дон Кихота. Человека, который может сказать: вы люди, но на вас надеты маски зла. В этом и есть спасение людей от самих себя: они должны спастись от своих заблуждений и от глупости, но главное — от зла, потому что зло ведет только к смерти. Неслучайно весь «зетнический» мир воспевает смерть: они и есть дети «дракона». А насчет первой редакции — хотелось бы, конечно, смонтировать историю ее создания и очень смешного обсуждения, существует его стенограмма, можно было бы даже сделать об этом целый спектакль, но тогда нужен кто-то, кто был бы так же увлечен этой темой, как и я.

— В первой редакции «Дракона» Шарлемань произносит такую фразу: «Народ, который дал себя подчинить, больше не народ». Но во избежание неприятных ассоциаций Шварцу было предложено убрать все обвинения в адрес народа, мол, виноват Дракон, а народ ни при чем.

— Да, это была такая прямолинейная, но в это время очень важная мысль. Что меня поражает: это написано до того, как все узнали о печах Освенцима, до всего того, что узнали в подробностях о войне, но Шварц просто очень много понял про человека. Он пишет про людей. Про механизм власти, который превращает людей в нелюдей.

Это, мне кажется, бесценно. Хотя какие-то люди считают, что такие высказывания — это вообще наивными. Но мне это так не кажется.

— Мне кажется, это очень горькая мысль.

— Да, это требует осмысления — и не только в философских и фейсбучных спорах, это требует серьезного разговора в культуре. Потому что всё это продолжает происходить. Казалось бы, очень многие тексты должны были уйти вместе с XX веком. Разоблачили Гитлера, разоблачили Сталина — и всё ушло. Но всё это прекрасным образом возвращается в точно таком же виде. Значит, уроки XX века не были выучены. И значит, эти тексты приобретают абсолютно новое звучание. Но для меня даже больше, чем пьесы и тексты Шварца, важна сама его личность и его отношение к миру и к человеку, вот эта христианская гуманистическая культура. За последние 50 лет она начала как бы исчерпываться и исчезать. А мне кажется, что только в ней и остается надежда на какое-то спасение человека.

— Шварц известен прежде всего фантастическими пьесами и сказками. Был ли для него выбор жанра намеренным? Или компромиссом — попыткой найти уголок свободного пространства? И как вы думаете, не ждет ли нас появление произведений, рассказывающих о современности языком притчи и сказки? Единичные примеры уже есть.

— Здесь очень важен контекст. Мы должны понимать, о каком времени идет речь. Любой художник, любой человек не существует вне времени. В 1921 году Шварц приезжает в Петроград и случайно становится актером, это человек, у которого еще нет представления о себе. Но у него был поразительный талант импровизатора, он пародировал, фонтанировал текстами. Шварц попал в яркую молодую писательскую среду, познакомился с «Серапионовыми братьями». Это было время с 1921 по 1929 год, время нэпа, когда люди могли жить чуть-чуть по-человечески. Именно в этот период появилась редакция Маршака с создателями детских журналов — поэтами, импровизаторами, обэриутами, она возникла именно из ощущения странного воздуха свободы того времени. Во взрослой литературе звездами были Ильф и Петров, Замятин, Пильняк и Булгаков с «Днями Турбиных», еще существовали частные журналы и сообщества. К сожалению, к концу 20-х всё уже начало сворачиваться. Именно на такой почве вырастает талант, он не может вырасти сразу, если его посадить в условиях чистого ровного места.

И когда Шварц почувствовал, что атмосфера в редакции Маршака начала меняться, все стали ссориться, оставалось всё меньше и меньше возможностей писать свободно, он почти случайно выскочил в театр.

Здесь можно провести параллель с Булгаковым, хотя они вроде бы никогда не пересекались, я не встречала об этом упоминаний. Булгаков в Москве, а Шварц в Ленинграде начинают первыми использовать художественный прием — соединение бытового и фантастического. У Шварца он особенно хорошо работает в сказке. У Булгакова этот прием есть в «Роковых яйцах» и в «Собачем сердце». Шварц напишет свою первую пьесу «Ундервуд», где есть небольшие чудеса, а потом «Приключения Гогенштауфена» — а там и люди летают, и вампирша по фамилии Упырева пьет кровь своих сотрудников. Поэтому для Шварца это не было компромиссом, это было естественное развитие его таланта и его личный творческий поиск. Что касается сегодняшней литературы, то я вообще не знаю, как это будет возможно. Кто останется в роли хитроумного сказочника, если за стеной

есть мир эмиграции, где можно и нужно писать прямо? Сейчас, например, берутся старые пьесы о войне, Арбузова, Симонова, они ставятся так, что одни видят в них свою войну, а другие — войну с другой стороны. Люди пытаются вчитывать в эти тексты второй слой. Это ситуация культурного тупика, ведь сейчас все всё понимают. Раньше, во времена Шварца, кто-то понимал, а кто-то нет, за каждой дверью таилось что-то загадочное и непонятное. Как, например, в «Тени» он говорит: вот тут живут людоеды, которые прикидываются людьми. А сейчас об этом даже как-то странно говорить. Ведь они уже давно не прикидываются, они уже чистые людоеды.

— Вы уже сказали, что Шварц ассоциировал себя не с Ланцелотом, а с Шарлеманем. Когда кругом драконы и людоеды, возможно ли, если шарлемани объединятся, то они создадут коллективного Ланцелота?

— Когда человек поставлен в драматические условия, когда ты видишь зло, ты видишь страх и ужас и непонятно, что с этим делать, ты находишься в одиночестве. Каждый в одиночестве решал, как ему быть. Люди не могли объединиться тогда. Если бы кто-то это сказал: «Давайте вместе противостоять злу!» — то сразу бы нашелся кто-то, кто на следующий день пошел и написал донос. Для такой последней степени отчаяния существует тема памяти. Как для Ольги Берггольц, которая не просто говорила пафосные слова: «Никто не забыт, ничто не забыто», — библейским слогом она говорила, что единственное, что остается нам в этом аду, — хранить память. Мы должны говорить, мы должны сохранять всё, что нам дается.

В 37-м и 38-м году было сожжено огромное количество дневников. Шварц сжег свои, Ольга Берггольц закопала дневники. Поэтому в «Драконе» появляется хранитель памяти Шарлемань.

Возможно, от нас ничего не останется, говорят Шварц и Берггольц, но где-то останется надпись, что мы существовали, страдали и пытались говорить. Оптимизма тут немного, но шансы есть. И у тех людей, кто остались внутри, многие из них ведут дневники. Это не фикшн, а дневники, написанные болью и кровью, которые должны до нас дойти. И это наш опыт, который мы должны оставить в любом случае, при какой бы власти мы ни находились. Мы проживаем ту жизнь, которая нам дается. В этом главный смысл. Шварц говорил, что на эту землю он был послан еще и затем, чтобы утешать, играть на дудочке. Его пьесы утешают — Шварц думал, что только его современников, но они утешают еще и нас. Спасибо ему за это большое.

Интеллектозамещение

Новый законопроект об искусственном интеллекте усиливает роль государства и подразумевает «суверенные» нейросети

В России вынесли на общественное обсуждение законопроект о регулировании искусственного интеллекта. Документ вводит новые правила для разработчиков, бизнеса и пользователей, а также усиливает роль государства в контроле над ИИ. В случае принятия закон может вступить в силу с 1 сентября 2027 года. Подробнее о законопроекте — в материале «Новой газеты Европа».

«Планируется, что документ вступит в силу с 1 сентября 2027 года, установив четкие правила для разработчиков, бизнеса и государства. Он позволит защитить граждан от скрытых манипуляций и дискриминационных алгоритмов», — заявили в Минцифры.

Ключевая идея состоит в разделении ИИ на несколько категорий. Речь идет о «суверенных» и «национальных» моделях, разработанных в России, а также о «доверенных» системах, которые можно будет использовать в госсекторе и критической инфраструктуре.

Государство делает ставку на технологическую независимость: предполагается, что разработка, обучение и использование таких моделей должны происходить исключительно внутри РФ, а сами технологии — опираться на российские ресурсы и специалистов.

Законопроект закрепляет идею технологической независимости. Предполагается, что для этого:

все стадии разработки и обучения должны осуществляться внутри России;
все разработчики должны быть российскими.

Предполагается, что на территории РФ должны обеспечить «благоприятные условия» для суверенного ИИ, а конкретные требования к таким моделям еще должно будет определить правительство.

Уже сейчас среди принципов регулирования можно выделить курс на «традиционные духовно-нравственные ценности».

«Обеспечение разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта на основе таких ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России», — говорится в законопроекте.

Также должен учитываться принцип безопасности: «...предотвращение угроз конституционному строю, обороне и безопасности государства, технологической

независимости государства, жизни и здоровью физических лиц, деловой репутации и имуществу физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, окружающей среде, а также обеспечение информационной безопасности и устойчивости функционирования объектов информатизации с применением технологий искусственного интеллекта».

Если компания или сервис использует искусственный интеллект, чтобы продавать товары или оказывать услуги без участия человека, они обязаны честно об этом сказать клиенту.

То же самое касается более серьезных ситуаций: если ИИ принимает решения, которые влияют на человека, — например, одобрить услугу или отказать, — пользователя должны заранее предупредить, что это делает именно система, а не человек.

При этом в некоторых случаях, которые определит правительство, у гражданина будет право отказаться от такого подхода и потребовать получить услугу обычным способом, без ИИ.

Если же решение, принятое с помощью ИИ (например, в госоргане или госкомпании), покажется гражданину неправильным, его можно будет оспорить — сначала без суда, просто подав жалобу.

Согласно законопроекту, разработчики обязаны создавать безопасные модели: исключать риск дискриминации, заранее оценивать возможные угрозы, документировать работу системы и предупреждать о недопустимых способах ее использования. Операторы, которые внедряют и используют такие системы, должны обеспечивать их безопасную эксплуатацию, регулярно тестировать, отслеживать инциденты и при необходимости сразу останавливать работу, если возникает риск вреда.

Владельцы сервисов должны устанавливать правила использования, предотвращать незаконное применение технологий и обязательно информировать пользователей о том, что они взаимодействуют с ИИ. Кроме того, они должны внедрять ограничения, чтобы с помощью таких сервисов нельзя было создавать незаконный контент.

Если компания использует ИИ для оказания услуг или продажи товаров без участия человека, она обязана сообщить об этом. То же касается случаев, когда алгоритмы принимают решения, влияющие на права человека.

В некоторых ситуациях гражданин сможет отказаться от использования ИИ и потребовать альтернативный способ получения услуги. Кроме того, появляется право оспаривать решения, принятые с помощью алгоритмов, и требовать компенсацию за причиненный вред.

Отдельное внимание уделено прозрачности. Любой контент, созданный с помощью ИИ, — тексты, изображения, аудио — должен сопровождаться специальной маркировкой.

Крупные платформы (более 100 тысяч пользователей в сутки) обязаны контролировать наличие таких пометок и при их отсутствии либо добавлять их, либо удалять материал.

Результаты, созданные с помощью ИИ, могут охраняться законом, если они являются оригинальными.

При этом правила использования таких материалов должны быть заранее прописаны в пользовательских соглашениях. Ответственность за нарушение авторских прав, как правило, возлагается на пользователя.

Россия планирует развивать международное сотрудничество в сфере ИИ, участвовать в формировании стандартов и продвигать собственные технологии за рубежом.

При этом сохраняется контроль над трансграничными технологиями и данными: их использование может ограничиваться или запрещаться.

Президент определяет стратегию развития ИИ, правительство формирует меры поддержки и регулирует отрасль, а профильные органы внедряют технологии в управление и контролируют их применение.

Документ предусматривает поддержку создания дата-центров и суперкомпьютеров. Для них могут вводиться льготы, упрощенные процедуры и государственное финансирование.

В октябре Владимир Путин заявлял, что Россия сможет создать собственный ИИ, «только опираясь на свои культуру, мировоззрение и традиционные ценности», а «не копируя чужие решения, что приводит к технологической и мировоззренческой зависимости».

В законопроекте предлагается разделить нейросети на несколько категорий и по-разному их регулировать. Так называемые «суверенные» и «национальные» модели — то есть разработанные в России — получают государственную поддержку. При этом будет создан отдельный реестр «доверенных» нейросетей: использовать их в государственных системах и критической инфраструктуре можно будет только после проверки со стороны ФСБ, отмечает «Коммерсант».

Как пояснил изданию член комиссии по стандартизации искусственного интеллекта Французской ассоциации по стандартизации AFNOR Александр Тюльканов, в целом такой подход близок к международной практике: для критически важных сфер в разных странах также вводятся более строгие требования к ИИ. Однако российская модель отличается более жестким участием государства. В частности, в ЕС доступ на рынок чаще основан на самодекларации или проверках независимых организаций, тогда как в России ключевую роль играет государственная сертификация. Кроме того, законопроектом предполагается обязательная локализация данных и инфраструктуры внутри страны для использования таких систем в госсекторе.

Тюльканов также замечает, что в Евросоюзе, в отличие от России, требования прописываются в технических стандартах. «В моем понимании это плохо, потому что лучше всего знают уровень техники специалисты из предметной области. Ключевой должна быть не только защищенность ИИ-систем от внешнего воздействия, но и безопасность для потребителя. В этом — плюс европейского подхода», — говорит эксперт.

По мнению партнера юридической фирмы Digital & Analogue Partners Юрия Борисова, текущая версия законопроекта нуждается в серьезной доработке.

Он отмечает, что сегодня в мире сложились три основные модели регулирования ИИ — европейская, американская и китайская, и российский документ представляет собой их сочетание.

Так, от европейского подхода заимствована система классификации по уровням риска и требования к маркировке контента. От американского — стремление защитить внутренний рынок и технологии от иностранной конкуренции, что может привести к ограничениям или жестким требованиям для зарубежных моделей. Китайская модель проявляется в акценте на развитие преимущественно отечественных решений. В результате законопроект выглядит как сочетание разных, порой противоречивых подходов, и, вероятно, будет дорабатываться для большей согласованности.

Наибольшие вопросы у экспертов вызывает идея о том, что российские системы ИИ должны соответствовать таким ценностям, как патриотизм и милосердие. «Также предполагается сертификация в ФСБ. И как ведомство будет проверять, насколько нейронка патриотична или милосердна, — очень сложный вопрос. Такие абстрактные категории пока что неподвластны искусственному интеллекту», — говорит Борисов.

Политика

24 марта, 12:29

КНДР убрала слово «социалистическая» из названия Конституции

KCNA / Reuters

Из названия Конституции КНДР убрали слово «социалистическая». Это решение было рассмотрено в ходе второго дня заседания первой сессии Верховного народного собрания (ВНС) КНДР 15-го созыва, передает Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК).

На мероприятии с докладом выступил председатель ВНС Чо Ён Вон, который заявил, что поправки в Конституцию послужат «радикальной вехой в создании юридической гарантии социалистического строительства».

По информации ЦТАК, глава ВНС подробно объяснил депутатам содержание законопроекта, который включает среди прочего переименование Социалистической Конституции КНДР в Конституцию КНДР.

После рассмотрения на заседании закон был принят единогласно, добавили в агентстве.

В ходе заседания лидер КНДР Ким Чен Ын подчеркнул, что в деятельности государства важно придерживаться идеала «Народные массы превыше всего», а также стимулировать три революции — идеологическую, техническую и культурную «с учетом нынешней обстановки социалистического строительства».

23 марта, в первый день заседания первой сессии ВНС 15-го созыва, было принято решение о переизбрании Ким Чен Ына на высший государственный пост в стране — председателя государственных дел КНДР.

Политика

24 марта, 18:22

Ким Чен Ын предложил создать в Северной Корее полицию

Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын представил на заседании Верховного народного собрания концепцию по созданию полицейской системы. Парламент рассмотрит вопрос на одном из будущих заседаний, передает Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК).

«Речь идет о создании подходящей для нашей страны полицейской системы, которая отвечала бы требованиям политической безопасности, а также меняющимся и развивающимся потребностям времени», — сказал глава государства.

Ким назвал полицейскую систему «необходимой» для функционирования государства, подчеркнув необходимость выведения поддержания общественного порядка на более высокий уровень. Лидер КНДР также призвал к тщательной подготовке к преобразованию сил социального обеспечения после официального создания полицейской системы.

Сейчас в КНДР формально нет полиции в западном понимании, ее функции выполняют военизированные войска общественной безопасности» при Министерстве общественной (социальной) безопасности.

Кроме того, председатель ВНС Чо Ён Вон предложил убрать из названия Конституции КНДР слово «социалистическая». После рассмотрения на заседании закон был принят единогласно.

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69c235919a7947a40aa7ac2b?from=newsfeed>

ФСБ заявила об украинских бомбах, закамуфлированных под бытовые предметы
Анастасия Лежепекова

РИА Новости

Украинские спецслужбы в качестве камуфляжа взрывных устройств могут использовать бытовые предметы, сообщили в Центре общественных связей (ЦОС) ФСБ России.

В частности, отмечает ФСБ, ранее были обезврежены СВУ, замаскированные под электрические плиты, инструменты для маникюра, средства для волос, парфюмерные наборы, пауэрбанки, музыкальные колонки, иконы, автомобильные запчасти, тротуарную плитку, очки для управления FPV-дронами.

«При выявлении подозрительных предметов, а также в случае взлома электронной почты, аккаунтов в <...> интернет-сервисах, а также утечке и использовании персональных данных необходимо незамедлительно обратиться в правоохранительные органы», — говорится в сообщении.
Инфо-блок

ФСБ также сообщила, что перехватила партию из более 500 заминированных стелек с подогревом для обуви — такие замаскированные бомбы Киев намеревался отправить в зону военной операции под видом гуманитарной помощи. Устройства мощностью по 1,5 г тротила курьер украинской спецслужбы пытался перевезти контрабандой из Польши.

Политика

24 марта, 19:11

В центр Москвы вернулся мобильный интернет

Яна Мордвинцева / РБК

В центре Москвы вновь заработал без помех и проблем мобильный интернет, сообщают корреспонденты РБК.

«В районе метро Фрунзенская мобильный интернет тоже работает», — поделился один из журналистов РБК.

Российская столица более двух недель жила без стабильно работающего мобильного интернета. Как рассказал Радио РБК основатель компании «Экомобайл» Игорь Жиленко, ограничения связаны с настройкой систем фильтрации трафика и «белых списков», которые должны обеспечивать доступ к части доверенных сервисов даже при ограничениях связи.

Политика

24 марта, 16:28

Автора канала «Православие и зомби» заочно приговорили к 8 годам

Признанная иноагентом Ксения Лученко заочно приговорена к восьми годам лишения свободы в колонии общего режима по статье о фейках об армии
Александр Щербак / ТАСС

Автора канала «Православие и зомби» Ксения Лученко (признана Минюстом иноагентом) приговорена к восьми годам лишения свободы в колонии общего режима, сообщает прокуратура Москвы.

Лученко признали виновной по статье о фейках об армии (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Ее также на четыре года лишили права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в интернете.

«Установлено, что Лученко, находясь за пределами Российской Федерации, разместила в открытом доступе на одном из интернет-сайтов, а также в администрируемом ею лично канале одного из мессенджеров, материалы, содержащие под видом достоверных сведений заведомо ложную информацию о действиях Вооруженных сил Российской Федерации против мирного населения в ходе специальной военной операции», — сказано в сообщении прокуратуры.

Минюст внес Лученко в реестр иноагентов в мае 2025 года. Уголовное дело в отношении религиоведа возбудили в начале осени того же года. В октябре Росфинмониторинг внес журналистку в перечень террористов и экстремистов, а через месяц Черемушкинский районный суд Москвы заочно избрал журналистке меру пресечения в виде заключения под стражу на два месяца с момента ее задержания на территории России или экстрадиции.

Топ-50 лучших франшиз России. Ежегодный рейтинг РБК
РБК

Ксения Лученко — религиовед, автор статей о деятельности Русской православной церкви в постсоветский период. В 2024 году она публиковала в телеграм-канале материалы о церковном суде над протоиереем Алексеем Уминским, которого запретили в служении из-за отказа читать молитву о Святой Руси. Лученко тогда выложила скан документа о вызове священника в суд. Позже Уминский был уволен с поста настоятеля храма Троицы в Хохлах.

https://www.forbes.ru/finansy/557765-fns-mogut-dat-pravo-sledit-za-perevodami-sredstv-mezdu-fizlicami?utm_source=forbes&utm_campaign=interesting-today

ФНС могут дать право следить за переводами средств между физлицами
Евгения Белкова
5–6 минут

ФНС могут дать право отслеживать переводы средств между физлицами, пишет РБК со ссылкой на два законопроекта, которые были согласованы правкомиссией по законопроектной деятельности. Инициативы предполагают, что Банк России будет направлять в ФНС информацию о подозрительных переводах физлиц, налоговая в этом случае сможет получить данные о счетах и операциях таких граждан в других финансовых организациях без открытия проверки. По данным «Ведомостей», законопроект внесен в правительство

Федеральная налоговая служба (ФНС) может получить право отслеживать переводы средств между физическими лицами, пишет РБК со ссылкой на два законопроекта, которые 23 марта были согласованы правкомиссией по законопроектной деятельности. Их содержание подтвердил источник, знакомый с ходом дискуссии.

Инициативы предполагают внесение поправок в статьи 85 и 86 Налогового кодекса России (обязанности органов, учреждений, организаций и должностных лиц сообщать в налоговые органы сведения, связанные с учетом организаций и физических лиц; обязанности банков, оператора платформы цифрового рубля, связанные с осуществлением налогового контроля). Они направлены на расширение обмена данными между налоговой и Центробанком, отметило издание.

Предполагается, что Банк России будет направлять в ФНС информацию о подозрительных переводах средств между физическими лицами, чтобы выявить потенциально укрываемые от налогов доходы. Налоговая, в свою очередь, сможет получать данные о счетах таких лиц и в других банках, без открытия проверок. Сейчас для доступа к данным о переводах физлиц территориальным налоговым органам необходимо отправлять официальные запросы при наличии оснований: решения о взыскании задолженности, согласия руководителя вышестоящего налогового органа или руководителя непосредственно ФНС или уже начатой налоговой проверки физлица или его контрагента. В пояснительной записке Минфин указал, что критерии операций физлиц, которые свидетельствуют о возможном ведении предпринимательской деятельности и получении дохода, будет определять соглашение налоговой и ЦБ.

Кроме того, предлагается внести поправку в 115 Федеральный закон (о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), которая обяжет банки запрашивать у клиентов идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) как при обычной, так и упрощенной идентификации гражданина. Участники рынка обязаны будут передавать в налоговые органы сведения об открытии, закрытии или изменении реквизитов банковских счетов клиентов с указанием их ИНН либо присваивать физлицам идентификационный номер налогоплательщика при открытии счетов.

В Банке России пояснили, что привязка ИНН к новым и действующим счетам россиян необходима для новой платформы «Антидроп». Поскольку идентификационный

номер налогоплательщика выдается один раз и не меняется, это позволит участникам рынка корректно обмениваться данными о сомнительных переводах и эффективнее бороться с дропперами-физлицами. РБК направил запросы в ФНС, Банк России и Минфин. По данным «Ведомостей», законопроект, предусматривающий расширение обмена данными между налоговой службой и Центробанком, внесен в правительство.

Эксперты, опрошенные РБК, рассказали, что, согласно положениям законопроектов, ФНС сможет видеть не отдельные подозрительные переводы физлиц, а общую картину регулярных поступлений на счета граждан. Таким образом, налоговая сможет выявлять ежемесячные зачисления от сдачи объектов в аренду или в случае «серой» схемы получения зарплаты. Кроме того, по мнению специалистов, внимание ФНС привлекут мелкие переводы от разных лиц, характерные для оказания услуг или розничной торговли.

Инициативы могут привести к росту популярности наличных средств в ущерб безналичным переводам и увеличению количества регистраций граждан самозанятыми, добавили эксперты. Они также подчеркнули, что добросовестные пользователи смогут подстраховаться, указывая назначение платежа при переводе.

«Ведомости» добавили, что Минюст указал на необходимость уточнить формулировки документа — например, что подразумевается под «категориями доходов физических лиц». Минэкономразвития раскритиковало отдельные положения об обязанности раскрывать банковские реквизиты, в Росфинмониторинге предложили уточнить положения об использовании неперсонифицированных электронных средств платежа и процедур идентификации клиентов. Минцифры добавило, что инициатива не учитывает особенности, связанные с иностранными гражданами, в частности их постановку на налоговый учет.

ЦБ, в свою очередь, предложил расширить пакет изменений — дополнительно прописать составы налоговых правонарушений и учесть контроль за p2p-переводами. Согласно законопроекту, новые нормы вступят в силу по истечении девяти месяцев после официального опубликования закона, добавила газета.

Технологии и медиа

24 марта, 18:00

АКАР зафиксировала резкое замедление роста российской рекламы

АКАР: объем рынка рекламы в России в 2025 году вырос на 8,5%, до 980 млрд руб.

По итогам 2025 года российский рекламный рынок вырос на 8,5%, до 980 млрд руб. Годом ранее рост составил 24%. Причиной падения темпов в АКАР называют «резкое замедление общеэкономической динамики в стране»

Юрий Кочетков / РИА Новости

Российский рекламный рынок в 2025 году резко снизил темпы роста по сравнению с 2023–2024-м, говорится в сообщении Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР; есть у РБК).

По итогам года общий объем рекламного рынка в стране превысил отметку 980 млрд руб., что на 8,5% больше показателей предыдущего года. Для сравнения, в 2024-м рост составил 24%.

«Основной причиной почти трехкратного снижения темпов роста российского рекламного рынка по сравнению с предыдущим годом стало резкое замедление общеэкономической динамики в стране», — сообщили в АКАР. В ассоциации отметили, что рекламная индустрия как составная часть экономики «не могла не отреагировать соответствующим образом».

Наиболее заметный прирост эксперты зафиксировали в сегментах Out of Home (наружная реклама, классические и цифровые рекламоносители, на 12%), видеорекламы (на 10%) и рекламы в интернете (на 9%). Отрицательную динамику показали аудиореклама (минус 4%) и издательский бизнес (минус 5%), в последнем падение в подсегменте «печатные издания» составило 12%.

Объем регионального рекламного рынка России (без учета Москвы) по сегментам видео, аудио, издательского бизнеса, наружной и интернет-рекламы за год увеличился на 1%, до 125 млрд руб. В тройку лидеров вошли Санкт-Петербург (плюс 3%), Екатеринбург (плюс 5%) и Казань (минус 1%).

Рынок маркетинговых коммуникаций, по оценкам АКАР, превысил 2,4 трлн руб., это на 15% больше, чем в 2024-м.

В Ассоциации развития интерактивной рекламы в числе главных трендов на 2026 год называли переход к «стоимости секунды внимания» как новой расчетной модели и генеративные ИИ-модели.

Технологии и медиа

24 марта, 17:01

В «Сбере» объяснили, зачем делают суверенный ИИ

«Суверенный» ИИ — единственный способ получить хорошую модель и снизить риск закрытия доступа. Обучение его с нуля намного дороже, но совсем отказаться от иностранных данных при обучении не получится — «это выстрел себе в ногу»

«Суверенный» искусственный интеллект (ИИ) — это единственный способ получить модель очень хорошего качества и остаться устойчивым, снизить риск внешних факторов вроде внезапного закрытия доступа, заявил старший вице-президент, руководитель блока «Развитие генеративного ИИ» Сбербанка Антон Фролов в интервью РБК.

В понимании «Сбера» суверенность — это контроль за самым сложным технологическим этапом. Компания изначально обучала свою языковую модель, которая лежит в основе «ГигаЧата», с нуля самостоятельно, не используя открытые архитектуры других игроков, хотя поддержки и развития такой модели нужно гораздо больше GPU (специализированный чип, предназначенный в том числе для ускорения задач ИИ), чем другим игрокам. «У создания ИИ есть несколько технологических шагов. Один из них — претрейн (pre-training, предобучение. — РБК), он самый ресурсоемкий. И если ты хочешь по-настоящему что-то свое делать, тебе критически важен контроль над этим этапом», — говорит Фролов. Если брать open-source модели (доступны для свободного использования, изменения и распространения) и пытаться их модифицировать, по его словам, при адаптации под свои нужды могут сломаться фундаментальные знания модели. Кроме того, в любой момент доступ к каким-то открытым моделям может закрыться или, например, станет недоступна новая версия модели.

При этом при обучении моделей «Сбера», в том числе на этапе претрейна, использовались как российские, так и зарубежные данные, рассказал Фролов. «Основная информация, которая вообще есть в мире, на английском языке. Не использовать данные на английском — это выстрел себе в ногу. Вопрос не в использовании таких данных, а в их дальнейшей очистке, фильтрации и во взвешивании российских данных. При обучении модели российским текстам культурным контекстам и локальным знаниям намеренно придается больший приоритет — чтобы модель отвечала на запросы через призму российской культуры и реалий», — рассказал Фролов, отметив, что суверенность — «это усиливать то, что относится к нашей национальной идентичности».

При этом представитель «Сбера» признал, что есть проблема нехватки российского массива данных. Из-за этого ИИ на запрос пользователя может выдавать ответы, которые базируются на западных данных, — например, при запросе нарисовать Винни-Пуха представит его похожим на героя мультфильма Disney, а не советского. «Суверенность в том числе нужна, чтобы какие-то культурные коды понимать. Россия обладает колоссальным культурным и научным наследием: архивы, библиотеки, исторические документы, которые десятилетиями существовали только на бумаге. Сейчас этот пласт активно оцифровывается отраслью и научным

сообществом и российский массив данных последовательно расширяется», — говорит Фролов. По его словам, для развития любых нейросеток всегда «будет недостаточно данных» и, чем больше будет инициатив, которые помогут данные обогащать, тем лучше.

РБК попросил «ГигаЧат» и «Алису AI» последовательно нарисовать Винни-Пуха и вишневую «девятку», затем повторить попытку с Винни и нарисовать его в этой «девятке», а также отдельно советского Винни-Пуха. Результаты ниже.

В середине марта Минцифры представило законопроект «Об основах госрегулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта», который впервые на законодательном уровне закрепляет правила разработки и использования ИИ в России. Документ предлагает ввести понятие суверенных и национальных моделей ИИ. К ним будут относить решения, которые разрабатывают отечественные специалисты на российских данных, а ключевые права принадлежат гражданам или юрлицам страны. Еще предлагается ввести статус доверенных моделей — тех, что прошли проверку ФСБ и ФСТЭК на безопасность, подтвердили качество по отраслевым стандартам и были внесены в специальный реестр. Последние могут разрешить использовать в госинформсистемах и на объектах критической информационной инфраструктуры (информационные системы и сети связи госорганов, энергетических, финансовых, медицинских, транспортных и ряда др. компаний).

Рассчитывает ли «Сбер» получить статус суверенной и национальной модели для своего ИИ, Фролов комментировать не стал.